

МЕНЯЯ МАТРИЦУ

ДИЛОГИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЛАДИМИР БОСИЦ

18+

Владимир Георгиевич Босин

Меняя матрицу. Диалогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69853180

SelfPub; 2023

Аннотация

Это новая редакция диалогии "Меняя матрицу". Главный герой попадает в своё детство и проживает жизнь заново. Он пытается исправить ошибки, предупредить трагедии и помочь близким. Он проживает заново свою молодость от пятиклассника до взрослого человека. "Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации".

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Владимир Босин

Меняя матрицу. Диалогия

Эту книгу посвящаю любимой жене Наташе.

Книга первая

Владимир Алексеевич Серёгин с удовольствием втянул дымок разгорающегося мангала, подхватил тазик с маринованным мясом и сел на лавку в беседке. Скоро можно закладывать мясо на мангал. Убедившись, что жены рядом нет, достал заначенную бутылку виски и налил себе стопарик. После инфаркта год назад врачи не рекомендовали злоупотреблять алкоголем. А жена восприняла это как полный запрет всего, тщательно следила и все что крепче лимонада отнесла к вредному. Вроде седьмой десяток уже стукнул и прятаться как пацану стыдно, но очень не хотелось расстраивать жену. Закусив кольцом лука от маринада, Владимир Алексеевич пожалел, что зять не смог приехать пораньше. Рома тоже любил присоединиться к процессу жарки мяса под это дело. Сначала пошли на огонь крылышки для жены. Оля обожала их в специальном маринаде, пожаренных на углях. Затем водрузил говяжьи стейки для настоящих мужчин и в конце пришла очередь колбасок и гамбургеров для младшего поколения. Народ уже подтянулся и заинтересованно посматривал на колдовавшего над мангалом хозяина дома. Подъехали дети со своими семьями. Женщины засуетились с салатами.

Как удачно удалось купить эту дачу.

Родился и до тридцати семи лет Владимир Алексеевич прожил в городе Караганде Казахской ССР. По окончании Политеха начал трудовую деятельность горным мастером на шахте, но быстро поняв, что это не его, Владимир Алексеевич нашёл работу на небольшом заводе мастером механического цеха, благо в школьном УПК получил специальность токаря. Ну и зацепило, начал династию заводчан. К концу ревуших девяностых уже работал начальником инструментального цеха. Женился по любви в двадцать пять лет. Двое детей, сын и дочь. Вроде нормально все шло. Тесть помог получить однокомнатную квартиру, копил деньги на машину, ездили отдыхать семьёй и здрасте вам, всё изменилось в миг. Развалился Союз.

Нет, рухнул он внезапно. А ухудшения накапливались уже с 1989 года. Опустели полки магазинов, появились талоны, на которые ничего невозможно было купить. А 1991 год показал, кто есть кто. Весь советский народ оказался игрушкой в руках деградировавшей советской и партийной элиты. Первое время Владимир Алексеевич пытался выжить сам и поддерживать своих ребят. Создал кооператив из наиболее толковых ребят, кто не торопился продавать на рынке женские трусы. Идею подсказал фрезеровщик Серёга Милин. Он давно занимался качанием железа в каком-то клубе, приютившемся в подвале жилого дома. И Владимир Алексеевич вспомнил, что Сергей частенько жаловался на отсут-

ствие толковых тренажёров. Его тренер и хозяин клуба, пожилой и крепкий мужик уцепился за эту идею, производить различные тренажёры, обеспечить свой клуб и даже зарабатывать на этом. На себя он взял реализацию тренажёров по области. Директор завода согласился за мзду малую, сдать в аренду оборудование и обеспечить электроэнергией. Собственно, дело оказалось несложное. Главное было подсмотреть различные виды станков. Знакомый парнишка из конструкторского отдела разработал их с десятков, на все группы мышц. После одобрения хозяином клуба, начали производство. Покупали на стороне только трос для грузил и оббивку сидушек. Два фрезеровщика, токарь, три слесаря, сварной и маляр. Вот и весь коллектив. Сам Владимир Алексеевич активно впрягался, когда было свободное время. Приходилось заниматься организационными вопросами. Тренажёры получились очень удачные, функциональные, крашеные серой молотковой эмалью с черными сидушками.

Много время занимала бюрократия в районной администрации. Но за полтора года получилось неплохо подняться. Обменял однокомнатную в спальном районе на трёхкомнатную рядом с парком недалеко от родителей. Были планы воплотить мечту в жизнь – купить машину и гараж. Но, к сожалению недолго длился этот период процветания. Начались проблемы со стороны руководства завода. Ну да, все цеха стоят, рабочие разбегаются, а тут какие-то ухаи бабло рубят. Потребовали увеличить выплаты за амортизацию

оборудования. После второго в течение месяца подъёма цен Владимир Алексеевич нашел небольшую мастерскую в аренду со всем оборудованием. Но, посыпались как горох – райадминистрация, налоговая, пожарная инспекция, СЭС и т. д. Точку поставил представитель местного криминалитета с предложением отстёгивать половину несправедливо нажитого.

А тут очень в тему пришлось предложение тестя, жившего в Алма-Ате. Он собрался перебираться на родину, поближе к родне в Киров. Его предложение заинтересовало семью Серёгиных, также он предложил помощь с переездом. На семейном совете решили переезжать, распродав квартиру и всю мебель.

Перебрались в город на Вятке и быстро купили трёшку в неплохом районе, помог брат тестя, бывший серьезным чиновником в местной милиции. Устроился Владимир Алексеевич на небольшой завод старшим мастером в механический цех, где и отработал двадцать три года. Дальше жизнь сложилась вполне прогнозируемо и в общем удачно.

Дети выросли – сын отучился на врача анестезиолога, дочь окончила местный университет, стала инженером электронщиком и работала в какой-то крутой конторе. Создали свои семьи, сын подарил внука, а дочь двух прелестных девочек погодок.

Очень повезло с покупкой загородной дачи, коллега уезжал на ПМЖ в Израиль и предложил свою фазенду на бере-

гу Вятки. Дача шикарная, в два этажа, десять соток, дорожки из тротуарного камня и главное – с выходом к реке. Возиться сам в земле Владимир Алексеевич не любил. Это жену Оленьку всегда тянуло покопаться на грядках. А вот железом и деревом занимался с удовольствием. Красивую беседку соорудил за две недели из металлического уголка и дерева. Две теплицы тоже заслуга главы семьи. На новую ограду и цивильный спуск к воде ушло два месяца.

Особенное удовольствие доставляла даже не рыбалка, а сбор грибов. Лес то был рядышком, через речку. В грибах Владимир Алексеевич был дока. Даже в сухое лето никогда не приходил без добычи. И на сушку, и на засолку, и для мариновки грибы всегда были. Все родственники и близкие соседи снабжались регулярно дарами леса.

Вот и сейчас маринованные маслята украшали застолье. Вечер пролетел быстро. Но всё хорошее быстро проходит, дети как-то вдруг засобирались домой. Сыну завтра с утра на дежурство на сутки, а у дочери тоже какие утренние дела. Оставили только до понедельника младшую внучку.

Старшие Серёгины вышли проводить молодежь.

А позже Владимир Алексеевич примостился на лавку у беседки. Оля пошла укладывать свою любимицу с обязательным чтением сказки на ночь.

Вот ведь почти шестьдесят стукнуло супруге, а сохранила неплохую фигуру. Как говорят, глаза зеркало души и особенное удовольствие для Владимира Алексеевича было смот-

реть на лицо жены. Живые, ироничные глаза, которые быва-
ют только у брюнеток, легко срывающиеся на смех. С удо-
вольствием посмотрев на идущих к дому жену с внучкой, ко-
торую уже надо укладывать на боковую, Владимир Алексее-
вич плеснул ещё на два пальца вискаря и повернулся к реке.
Темнеющий лес, подсвеченный молодой луной завораживал.
Почему-то в голову полезли мысли о прожитой жизни. Эх,
если бы можно было вернуть время, прожить жизнь заново.

Нет, грех жаловаться, старался, тянул, чтобы всё как у
всех, чтобы нужды близкие не знали.

Любимая жена, дети, внуки, в доме все есть. Но как же
тяжело это далось. Опять заняло сердце. Стараясь дышать
осторожно мужчина начал массировать сердце, хотел крик-
нуть Оле, чтобы принесла лекарство, но вдруг тело скрутило
в узел. Мелькнул свет, это тело осело на землю и сознание
погасло.

Какие-то звуки, как сквозь вату пробивались в сознание.
Пытаясь собрать мозги в кучу, я попытался открыть глаза.
Смутные тени, невнятный бубнёж, раскалывающиеся голо-
ва – все это привело к тому, что меня жёстко вырвало. Еле
успел повернуть голову и сознание отключилось.

Следующее пробуждение немного отличалось от преды-
дущего. Першило горло, очень захотелось пить. Попытка по-
звать не получилась, но на мычание среагировала очередная
тень, приподняла мне голову и ткнула в губы кружку с водой.

Господи, как хорошо. Занавес.

Разбудили меня опять невнятные звуки, чтобы понять, пришлось напрячься и тут же голова среагировала дикой болью. Укол в руку опять погасил сознание.

Ну вот, так-то лучше, проснулся и меня не стошнило сразу. Голова болела, но терпимо. Судя по всему, я в больнице. Все-таки подвело сердечко. В палате коек восемь, от окна кто-то крикнул – позовите сестру, пацан вроде очнулся. Через несколько минут зашла девушка в белом халате, глянула в мою сторону и тут же исчезла. Минут через пять быстро вошёл в палату врач средних лет, положил прохладную руку мне на лоб и зачем-то посмотрел в глаза. Было неприятно, потому что изображение двоилось, – ну, как самочувствие? – задал он вопрос.

Я хотел ответить, что бывало и лучше, но не узнал своего голоса. Он изменился, стал октавой выше.

– На что жалуешься? – спросил врач.

Я хотел возмутиться, что он мне тыкает, но вдруг понял, что совсем не чувствую тяжести в сердце. Да и вечно ноющую боль в пояснице почему-то не ощущал. Зато болела голова, какой-то шум в ушах и накатывающая слабость намекала на проблемы с головой. Решил закрыть глаза, что бы понять, что происходит и потихоньку отъехал.

Очередное пробуждение было намного приятнее. Самочувствие вроде неплохое. Да что там лукавить – я уже за-

был, когда так великолепно себя чувствовал. Побаливает немножко голова в области затылка, за то во всем теле наблюдается удивительная лёгкость. В палате пусто, наверное начался завтрак. Я откинул одеяло и с недоумением посмотрел на свое тело. Худое тело подростка, голенастые конечности и руки детские.

Не понял, что происходит?

Резко адреналиновая атака ударила в голову, путанные мысли как бешенные лишили способности здраво рассуждать. Резко заболела голова, паника накрыла и я опять отключился.

Через какое-то время меня разбудили, медсестра напоила меня и покормила с ложечки манной кашей. Голова была абсолютно пустая, ни одной мысли. Одни рефлексy, минут через десять зашёл другой врач постарше. Спросил о самочувствии и объяснил, что у меня в результате падения закрытая черепно-мозговая травма, предположительно тяжёлая и мне требуется лечение. И что вечером придет мама, а мне лучше всего поспать.

В палате кроме меня было три человека. Молодой парень лет двадцати сидел справа от меня на своей койке и, используя спинку кровати, вязал сетку-авоську из лавсановой нити.

– Извините, а какое сегодня число?

– Так двадцать третье января, а валяешься ты тут уже четыре дня, – быстро ответил парнишка, отвлекшись от своего

занятия.

– А год какой?

Парень засмеялся, – хорош прикалываться.

А я не просто так спросил. То, что я – не я, это я уже понял, тело то чужое. А вот обстановка была странная, будто в сельской районной больнице очутился, где ни будь в глубинке. Голые побеленные стены и по тумбочке у каждой кровати. Я-то посмотрелся на больницы в последние годы. Где вызов медсестры, лампы местного освящения и выходы на стене для подключения кислорода и прочие коммуникации.

– Так с утра тысяча девятьсот семьдесят пятый пошел, – парень аккуратно потрепал меня по голове и спросил, не надо ли чего.

Я подогнул колени и накрылся с головой одеялом. Надо собраться, закапсулироваться и понять, что происходит. Получается, я таки умер, но вместо забытия или там вознесения, оказался в теле подростка. Предположительно в СССР в 1975 году. Раз уж так меня крутануло, то не понятно, мой ли это мир или какая-нибудь параллельная ветка развития. Надо затаиться и понять, что делать. И тут меня торкнуло, а если я там умер, как же Оля?

Дети быстро свыкнутся, жизнь то не стоит на месте. Но моя Оля, мы пятьдесят лет вместе прожили. Она же без меня не сможет, не выживет. Нет, на работе и в семье она была лидером и держала все под прицелом. Но в любой нештатной ситуации становилась беспомощной. Я всегда сам орга-

низовывал наши поездки на отдых. Оля полностью зависела от меня. Помню, как она потерялась в аэропорту Праги, отошла помыть руки и перепутала место, где я сидел с чемоданом. Через двадцать минут я сам пошёл ее искать и нашел на соседнем ряду кресел плачущей. А тут совсем одна. Сердце стянула тяжесть, и я постарался забытья.

Нет, все-таки есть что на небесах. Вечером пришла мама. Нет, не так МАМА, моя мама. Молодая, но сразу узнаваемая. Она обняла меня, и я расплакался, ка маленький. Соседи из деликатности вышли из палаты. А мама начала меня тискать, откинула одеяло и стала рассматривать, что тут со мной вытворяли эти коновалы. Я же попросил утку, терпеть уже силы не было. Вставать то не разрешали, а попросить я стеснялся.

Мама рассказала, как я всех напугал. После обеда в воскресенье мы с пацанами играли на гаражах. Во дворе у нас стоял длинный ряд кирпичных гаражей и с краю, сзади придулился металлический низкий гараж инвалида войны. В обычное время там играть было неинтересно. А вот зимой ворота гаражей заваливало снегом и рачительные хозяева очищали ворота, скидывая снег к соседям, которым лень было это делать. И возвышались кучи снега всего на метр ниже уровня крыши. А вот забраться туда можно было только с углового, маленького, металлического гаража. Зато какие головокружительные прыжки в рыхлые сугробы получались.

Так в тот день я, торопясь забраться первым, поскользнулся и упал с высокого гаража, попутно приложился головой о металлический гараж. Пацаны прибежали к нам домой и напугали всех, сказав, что я разбился и не дышу. Я помню этот случай, но тогда я, когда залазил на низкий гараж по подставленной к нему металлической трубе, сорвался и хорошо пропахал ногу об острый край железки. В тот день меня на скорой отвезли в травмпункт и зашили ногу. А голова осталась невредимая.

Что же получается, это не мое прошлое, не мой мир. Надо думать, как действовать. Маме сказал, что опять заболела голова и она ушла, пообещав завтра прийти с сестрой. Оставила авоську с едой, но о еде даже думать не хотелось.

Следующим утро пришла очень симпатичная медсестра, покормила меня и сунула утку под одеяло. Блин, ну почему эта симпатяшка, а не вчерашняя коренастая медсестра, это делает, стыдно же. Потом она перекантовала меня на каталку и повезла на процедуры. Выяснилось, что я в больнице скорой медицинской помощи в Михайловке, в отделении нейрохирургии. Очередной врач, осмотрев меня и рентгеновские снимки пояснил, что травмы шейного отдела нет и меня повезли по кабинетам. Через два часа я дико устал и мирило меня с катанием по отделениям только наша сестричка Катерина. Смешливая, высокая, кареглазая и стройная девушка. Когда она наклонялась поправить одеяло, я с удовольствием

вдыхал запах юной девушки. А есть плюсы в молодом теле, органы чувств не приглушены возрастом.

Надо решить главное, как себя вести дальше. Косить на амнезию опасно – можно загреметь в дурку. Буду тянуть время, чтобы разобраться сам с собой.

Вечером пришли мама с сестрой. С мороза, разруганные, они принесли роскошный омлет от бабушки. Сразу дико захотелось есть, почти два дня ничего не лезло в рот, только пил, а тут как прорвало. Умял половину пышного омлета, другую мама предложила худому парню, соседу по койке, с завистью смотревшего на пиршество. Сестра Маринка, сначала с испугом смотрела на обстановку, а освоившись начала тараторить – что говорят во дворе и в школе.

Марина старше меня на два года и всегда была заучкой. Занималась английским языком частным образом и училась в музыкальной школе по классу фортепиано. Мама, кстати, преподавала в музыкальной школе и вышла на пенсию, имея трудовой стаж более пятидесяти лет. Сестра тоже пошла по этой стезе, окончив музучилище, она поступила в Новосибирскую консерваторию. В последствии всю жизнь проработала в местном музыкальном училище и дважды ее признавали лучшим учителем года, вручая золотых барсов от президента Назарбаева.

А сейчас она была просто пигалицей, с тонкой шеей и любопытной мордашкой. Раньше мы не очень дружно жили, а

сейчас мне было приятно на нее смотреть.

Несколько следующих дней меня обследовали и, к моему счастью, диагноз тяжёлого сотрясения не подтвердился. Средняя степень, но врач сказал, что могут быть серьезные последствия, нарушение координации, головные боли и т. д. если конечно сразу не пролечится как следует. Меня, как раз, это устроило полностью. Нет, больницы я как и все не любил. Но мне надо время разобраться со своими мыслями.

Чего я хочу в ближайшей перспективе и в будущем?

Что я знаю точно, что не буду стараться изменить ход истории – просто по тому, что это мне это не под силу. Нереально. Загреметь в дурку-это запросто, попасть на крючок конторе глубокого бурения – это раз плюнуть. А реально предотвратить развал Союза не получится.

Да, это была трагедия миллионов человек, но как по мне, большей трагедией была революция 1917 года. Революцией это было трудно назвать, военный переворот в духе майдана, только трагедия захватила не окраину, а всю империю. Вот, где была катастрофа миллионов. Кроме братоубийственной войны имелось разрушение людских судеб, которые вынуждены были эмигрировать на чужбину. А оставшиеся, до конца своих дней скрывали свои мысли и чувства. Конечно пытались приспособиться к новой реальности и заметьте, под удар попала наиболее интеллигентная и образованная часть

общества. И на долгих семьдесят лет право общества довле-
ло над людьми, то есть интересы государства превалировали
над индивидуумом. Человек для страны, а не наоборот. Пар-
тия, государство, общество, а рядовой человек просто выпал
с этого уравнения. Я с высоты прожитого абсолютно уверен,
что счастливо то общество, где человек в центре внимания,
затем его соседи и только потом общество. А не наоборот,
как получилось в СССР.

И вообще не хочу ударяться в политику и кого-то учить
жить. Если тот, кто меня сюда вернул, даст мне возможность
пройти весь путь ещё раз, я буду действовать только в своих
интересах, моих близких, друзей и помогать всем, до кого
дотянусь, но не государству. Но прожить жизнь растением,
вкусно есть, сладко спать и рубить бабло – как-то не комиль-
фо. Болотом отдаёт.

Буду искать свой, третий путь. Попытаюсь изменить себя,
свою матрицу. Мне почему-то кажется, что если не ломать
себя, не работать постоянно над собой, то я повторю в точ-
ности свою предыдущую жизнь. Может изменятся нюансы,
женюсь на другой, но похожей женщине, выберу другую, но
похожую работу и, по большому счету, повторю свою судь-
бу. А вот изменить эту матрицу жизни было бы интересно.
Я всегда был твердым середняком. В моей жизни было все
нормально. Но очень многое мне в себе не нравилось. Так
почему бы нет? Это же интересно, это вам не в игрушке за-
рабатывать уровни своему персу.

Как мне вписаться в нынешнюю жизнь Вовы из 5-а класса, что бы никто не заметил странностей поведения? Я же не помню имён всех одноклассников и учителей. Даже с кем сидел за партой, не помню. А дома как не спалиться?

Значить будем немножко косить на последствия травмы. Главное, спланировать ближайшие несколько лет, чтобы максимально развить тело и мозги. С последним особенно непросто. Ну рвать жилы в учебе не вижу смысла. Будущее показало, что наши отличники, после школы поступившие в ведущие ВУЗы, включая Москву и Питер, не добились в жизни значительных успехов. И наоборот, незаметные тихони, неожиданно добивались успеха по жизни. Тут что-то другое нужно для успешного продвижения.

Учился я всегда неплохо и в школе, и в институте. Несколько троек по литературе, биологии и обществоведению компенсировали пятерки по математике, химии и физике. Я был всегда твердый середняк. Попозже желательно позаниматься английским частным образом. Это сильно пригодится в будущем.

А вот развитие тела на данном этапе неразрывно связано со становлением характера.

Да, характер у меня в прошлой жизни был не бойцовский. Дело в том, что отец никогда не занимался мной. Ну там – сынок, что за синяк под глазом, сдачи дать не умеешь? Иди, я тебе покажу пару приемов и т. д.

Он работал начальником добычного участка на угольной шахте. И его постоянно не было дома. Если не авралы на работе, то он старался слянуть на рыбалку или охоту, переходящие в попойки. Вообще, отец был большим умницей, большой и красивый мужик, профессионал своего дела. Вытягивал отстающие участки, в очередной раз ругался с начальством и его переводили на очередной разваленный участок очередной шахты, восстанавливать его работу для очередного любимчика начальства. Он сделал одну большую ошибку в жизни, когда согласился жить вместе с тещей. Ведь ему дали от шахты двухкомнатную квартиру, а бабушке, которая работала медсестрой в шахтерской медсанчасти, за полгода до этого дали четырёхкомнатную. И отец согласился свою квартиру уступить маминному брату и жить с тещей.

Ещё с нами ещё жила Кока, сестра бабушки. Смешное имя ей дал дядя, когда был маленький и не мог выговаривать все буквы. Таким образом на меня и отца было четыре женщины, две бабушки и мама с сестрой. Рано или поздно начались трения между отцом и женщинами, заканчивающиеся хлопаньем двери и уходом в свою комнату. Отец выходил оттуда только поесть, возвращался, читал книги и бесперебойно курил.

Ну а меня воспитывала женская часть нашей семьи. Поэтому воспитывали меня как "маменькиного сыночка". Обязательные занятия музыкой. Сначала меня отдали на фоно. Через полгода мучений мама сжалилась и перевела меня на

баян. Два года я таскал этот тяжеленный ящик, пока мама не смирилась с тем фактом, что музыка не мое.

Спорт тоже имел место в моей жизни. В начальных классах три года ходил на плавание, потом как и все пацаны Советского Союза искал себя в различных видах спорта, благо они были легкодоступны. В начале восьмого класса дружок привел меня на лёгкую атлетику и я увлеченно занимался бегом до середины третьего курса института. Когда у меня начались проблемы со спиной, я бросил активный спорт. Но, если подумать, серьезно на солидном уровне заниматься каким-либо видом спорта я считаю неправильно, потому что я реалист и шанс пробиться на уровень Союза при весьма средних физических данных, минимален. Да и спорт высоких достижений всегда приводит в последствии к серьезным проблемам со здоровьем. Значит нужно заниматься чисто для развития тела, исходя из собственных предпочтений и потребностей.

В больнице я аж две недели. Самочувствие отличное. Уже через неделю я начал активно двигаться. На улице была зима, а из одежды у меня только спортивный костюм, что на мне. И я стал мотаться по всему комплексу. Больница скорой медицинской помощи (БСМП) представляла собой комплекс двухэтажных зданий, соединённых переходами. И я ходил по отделениям, из тихой кардиологии, где можно было зайти в палату с телевизором, принесенным родственни-

ками, попадал в хирургию с ее мельтешением перевязанных и загипсованных людей. В ЛОР отделении интересно было смотреть на людей, которым в горло была вставлена воронка и когда они пытались что-то сказать, раздавалось шипение.

Развлечением было смотреть на развивающиеся отношения той симпатичной медсестрички, которая возила меня по этажам и моего соседа по палате, который плел сетки. Его звали Валера, студент третьего курса мединститута, а симпатяшку поэтически именовали Катериной. Она явно запала на Валерку и заливисто смеялась, сопротивляясь для виду, когда он заваливал ее потискать на свою кровать. Как-то он мне крикнул смеясь, – Вовчик придержи дверь, чтобы Катерина не смылась.

Я по инерции дёрнулся, а потом вернулся на кровать. Счас, ага. Он ее тискать будет, а я на это смотреть...

К концу второй недели мама сказала, что завтра будет разговор с лечащим врачом. После привычной проверки, ощупывании и рассматривании зрачков врач попросил меня присесть несколько раз, помахал карандашом перед глазами и зарылся в свои бумаги. На углу стол стоял стакан с какой-то жидкостью и в нем несколько стеклянных градусников. Врач неловко двинул локтем и стакан, как в замедленной съёмке, полетел на пол. Я непонятно каким образом, успел дёрнуть рукой, развернуть кисть и поймать стакан. Врач удивлённо посмотрел, хмыкнул и поблагодарил меня, – ну в принци-

не можно хоть завтра выписываться. Но обязательно нужно следить за самочувствием. Никаких физических нагрузок в течение трёх месяцев, освобождение от физкультуры и т. д.

Утром мама привезла мою одежду и получил на руки бумаги с выпиской, мы наконец-то вышли на улицу.

Господи, какой вкусный воздух, – мам, а давай пройдемся через парк.

– Нет сына, тебе рано гулять, давай-ка лучше на троллейбусе. Сев у окна и очистив кружочек на стекле, я с интересом смотрел на город. Непривычно пустые дороги, мало частных машин, в основном общественный транспорт. Дома меня дружно встречали все, кроме отца. Слезы навернулись на глаза когда я обнимал обеих бабушек. Как много хорошего с ними связаны, как много они мне дали.

Обалдеть, бабушка испекла мой любимый рыбный пирог. Высоченный пирог из жирной северной рыбы типа “палтус” или “ледяная” с лаврушкой и чёрным перцем. Располовинив пирог на две части, я вдохнул непередаваемый вкус пышного теста, пропитанного рыбным духом. Запивая это чудо куриным бульоном, я пытался отвечать на вопросы.

Надо что-то придумать, мне ещё неделю сидеть дома. Зимние каникулы-то в разгаре. За это время надо бы подготовиться к школе.

– Мам, можешь попросить Светку прийти к нам домой. Нужна её помощь, я много пропустил.

Света Анохина кроме того, что была моей одноклассницей, отличницей и вообще заучкой, ещё училась у моей мамы в музыкалке. И мама всегда, не доверяя мне, через Свету передавала записки учителям.

– Ну, хорошо, я позвоню Светочке, – при этом мама растерянно посмотрела на меня. Чёрт, палюсь по полной, я видно в той жизни никогда бы ни попросил маму об этом.

До вечера я скрывался в своей комнате под предлогом лёгкого недомогания. Утром Кока накормила меня вкуснейшими блинчиками с творогом. Бабушка была уже на работе, её сестра Кока уже вышла на пенсию и занималась домом и внуками. Мама тоже в школе, подтягивала лоботрясов во внеурочные часы во время каникул. Сестра привычно тарабанила свои гаммы на инструменте. А я занимался планированием своей жизни на ближайший год.

Со школой я проблем не видел. Надеюсь, Светка мне поможет, напомнив элементарные вещи. Далее надо начинать свое физическое развитие.

Я встал с дивана, который являлся по совместительству и моей кроватью, и подошёл к зеркалу. Скинул футболку и вытянутые домашние треники. На меня смотрел высокий худой парень с узкими плечами, руки казались непропорционально длинными. Ноги тоже не поражали воображение. Лицо нормальное, можно сказать приятное, только ещё детское. Нос, перебитый в детстве, доставлял проблемы с дыханием. В четырнадцать лет мне сделают операцию на нос

по выпрямлению перегородки. Нос частично задышит, но на всю жизнь останется раздавленным пельменем, как у старого актёра Жан Габена.

Света навестила нас после обеда. Влетела с мороза, скинула шубку и отказавшись от предложенного Кокой чая, прошла ко мне в комнату. Я непроизвольно засмотрелся на девочку. Натуральная голубоглазая блонда с копной завивающихся волос. Среднего росточка и страшно деловая.

– Ну, что у тебя?

Судя по тону, особым уважением я у нее не пользуюсь. Ну конечно, я не был образцом мужественности. В классе держался обособленно, от конфликтов старался уходить, если приходилось драться, пытался, но как правило проигрывал. Всю жизнь у меня была одна идиотская черта. Я не мог убеждать в таких ситуациях. Ну например, меня предупреждали, что после школы меня будут ждать пацаны из параллельного класса, наказать за то, что столкнулся с кем-то в коридоре и не уступил дорогу. Вместо того, чтобы слинять через боковой выход из школы, я тащился через главный выход как на Голгофу, шаркая ногами. И, естественно, получал свои дивиденды. Конечно, это разносилось по классу и не добавляло мне уважения. Да, надо менять ситуацию.

Сделав многозначительную паузу, Света даже перестала торопливо мотать носком тапочка, вопросительно ожидая моей реакции:

– Свет, такое дело. Не знаю, как лучше сказать, но мне

нужна твоя помощь.

У той даже лицо вытянулось от удивления. Она ожидала, что угодно, но не просьбу о помощи.

– Я упал и повредил голову, тяжелое сотрясение мозга. Я пока никому не говорил, что не помню года два из своей жизни. Вообще, ни в школе, ни дома.

Света слушала, не прерывая.

– Пожалуйста никому не говори об этом.

Дождавшись кивка, я продолжил.

– Ты можешь напомнить мне про школу, с кем я сидел, с кем дружил, по предметам, что проходим. Ну и все такое.

Пауза затянулась, девочка что-то прокручивала в голове и когда я решил, что зря затеял этот разговор, Света выдала:

– Я поняла, конечно, помогу. Значит, сегодня уже не получится, а завтра приду к 10.00

Yes, есть первый шаг. Теперь, где там мой школьный портфель.

Так, дневник – прикольно. Пятёрки и двойки мало. В основном тройки и четвёрки. Математика получше, русский язык и литература тройки. Физра и труд, естественно, пятерки. Английский, рисование, пение, природоведение – четыре. Несколько записей от классной руководительницы с просьбой обратить внимание на мою невнимательность на уроках.

Ну все ожидаемо. Стопка учебников за пятый класс. С этим ясно.

Попробую-ка я подвигаться. Начал разминку, растяжка. Аккуратно приседания, вроде нормально. Отжавшись от пола десять раз, почувствовал лёгкие неприятные ощущения в голове. Так хватит пока, рановато напрягаться.

Надо ещё попросить Коку научить меня своим йоговским зарядкам. Сестра бабушки часто меня удивляла несвойственными для всех бабушек умениями.

Дело в том, что моя семья по маминой линии приехали в Союз из Китая. Туда мой прадед с супругой каким-то образом попали в 1905 году из Польши, в то время провинции Российской империи, на КВЖД – китайскую военную железную дорогу, где он и проработал до конца жизни кладовщиком, сначала гражданином Российской Империи, затем со-вагранслужащим. Там же, в городе Дальний родились две сестры, мои бабушки. Старшая вышла замуж за успешного фабриканта и родила в городе Харбин мою маму и дядю. И уже, когда великий кормчий Мао шуганул всех не китайцев из страны, дед поехал в Америку, а бабушки с двумя детьми решили вернуться на родину. Это было в далёком 1957 году. Правда родина стала к ним неродным местом и вместо западной Украины или Польши, отправила в центральный Казахстан, в голую степь. Там мама окончила в Щучинске музучилище, и все переехали в Караганду. Отец же, окончив харьковский горный институт, по распределению тоже попал в Караганду, где и познакомился с мамой. Именно из

Китай пришли непонятные умения Коки, тёти моей мамы. Они рассказывали удивительные вещи о том обществе, которое сформировалось на севере Китая после революции. Белоэмигранты, остатки княжеских фамилий, совзагранслужащие и прочие беженцы от революции образовали анклав, со своими школами, университетами и магазинами.

Именно оттуда бабушка привезла умение великолепно готовить: пироги, торты. У нас в семье был настоящий культ еды. Сестра бабушки Кока для меня всегда была загадкой. Была замужем за советским офицером – капитан, артиллерист, судя по единственной фотографии. Ребенок у них родился слабый, не выжил. Муж тоже вскоре погиб, а она в пятьдесят лет вышла на пенсию и посвятила семье сестры всю свою жизнь. Хорошо шила, вязала и на мои вопросы, откуда знает йоговские зарядки, уклончиво отмалчивалась. Но вчера, я договорился с ней, что она научит меня дыхательной зарядке и покажет упражнения на гибкость. Сама Кока каждое утро делала комплекс этих зарядок.

Разбудила меня Кока пораньше. В зале были открыты форточки, свежо и тихо. Дыхательная зарядка, собственно – это дыхание животом, равномерный, глубокий вдох носом и сильный концентрированный выдох животом. При правильном исполнении впадаешь в отрешенное состояние, Гимнастика на гибкость выполняется на полу, так называемая поза змеи. На все про все у нас ушло полчаса. Затем в своей комнате я проделал разминку, приседания и отжимания от

пола. С непривычки тяжело, да и берегусь, всё делаю с оглядкой на самочувствие.

Время 8.30. На завтрак гренки с сыром. Мм... вкуснятина.

В комнате просмотрел ещё раз учебники. Ровно в 10.00 звонок, у дверей что ли ждала? Открыл Светлане дверь, вручил тапочки и повел в комнату. Пышную шапку волос подсвечивало утреннее солнце, да она рыжая. Не замечал. Сели рядом, Света с жалостью посмотрел на меня, типа – ну убогий, давай что ли начнем.

– Свет, я всегда сижу в среднем ряду, третья с конца парты?

– Ну да, с Леной Зайцевой.

Точно Зайцева, тоненькая как тростинка, брюнетка. Сама Света всегда сидела на первой парте в левом ряду. Видимо, чтобы быстрее к доске добежать, когда вызовут. Я переписал в дневник расписание уроков. Так в понедельник их пять. Математика, русский язык, физра, природоведение и английский. Около двух часов занимались со Светой математикой и русским. Вроде не должен опозориться. Повернул голову и невольно залюбовался девочкой. Склонив голову набок, она от усердия высунула кончик языка и переписывала в мою тетрадь примеры. Я не удержался, склонил голову ближе к ней и вдохнул ее запах. Обычный чистый девчоночий запах. Да, нюх как у собаки, какое непривычно обострённое обоняние.

– Так Серёгин, все. Я ещё тебе нужна?

Я покачал головой, – спасибо Светик. Она только хмыкнула на фамильярность

– Я тебе не Светик, – взмахнула копной волос и пошла двери.

Оставшуюся неделю до конца каникул я просидел дома, каждое утро делал свой новый комплекс зарядки. Занимало ровно 45 минут. Потом перелистывал учебники, пробовал смотреть телевизор. Из-за каникул, показывали много сказок и детских фильмов.

Наконец-то, сегодня иду в школу. Портфель давно собран, форма поглажена, я готов. Чмокнув Коку, вышел пораньше, чтобы, не торопясь пройтись по двору. Дорога в школу шла через детский сад. На пол дороге кто-то сзади хлопнул меня по спине. Это Алик Шевчук с нашего двора. Ещё один наш одноклассник, живший в том же доме, что и Алик – это Олег Жигалов, в отличии от высокого Алика, Олег выглядел как обычный мелкий ботан-задрот в очках. Так втроем мы и дошли до школы. Это удачно получилось, не надо искать класс, где будет первый урок.

Стараясь держаться уверенно, я зашёл в класс. Это вызвало определенный интерес среди мужской части класса. Пацаны живо интересовались, как я так треснул, а если ли у меня рана на голове, а как там в больнице и т. д. Женская часть класса внешне не отреагировала на моё появление. Слава богу, звонок. Я бросил портфель на парту, буркнул привет со-

седке по парте. Ленка даже не повернула голову, продолжала что-то обсуждать с подружкой. Первый день пролетел довольно быстро. Меня никто не вызывал к доске, и никто не приставал с вопросами. Физруку Анохина отдала мамину записку, что я временно освобождение от физкультуры. И я просто сидел в спортзале и смотрел на одноклассников.

Играли в баскетбол. Пацаны старались показать класс, здесь Алик с его ростом царствовал под своим и чужим щитом. Девчонки тоже пытались не уступать парням. Я с интересом смотрел на Риту Кораблеву. К восьмому классу она прилично подрастет и имея симпатичную мордашку и уже сформировавшуюся женскую фигуру будет пользоваться вниманием парней. Меня тоже в своё время угораздило влюбиться в нее. И мои первые ночные поллюции были связаны именно с нею. Ну до этого ещё как минимум пара лет. Пока меня женщины не интересовали, девочки тем более. Стал вспоминать, как сложилась жизнь у одноклассников. Жизненный путь большинства остался вне моего поля зрения. Света Анохина, с отличием окончила среднюю школу, музыкальную тоже. Поступила аж в МГУ. Рано вышла за муж, студенческий брак оказался нестойким. Осталась одна с сыном. С развалом СССР сумела найти свое место в жизни, создала свой небольшой строительный бизнес, вырастила сына. Ритка Кораблева удачно вышла замуж. Все в ее жизни было хорошо – муж, дети, работа. Моя соседка по парте, Лена каким-то образом попала в далёкий Красноярск, стала

глубоко верующим человеком.

У парней жизнь прошла сложнее. С высоты своих шестидесяти семи лет той жизни, скажу, что немногие дожили до моих лет. Юрка Хван умер от рака. Красавец Костя Сидорчук погиб совсем рано, лет в 25. Играл в карты, связался с плохой компанией, какая-то темная история, нашли зарезанного в подвале. Кто-то из ребят спился, кто-то смог сделать карьеру.

А сейчас они беззаботно прыгали, азартно кричали и не подозревали о трудностях, ожидающих их в будущем. Неожиданно, сбоку мне прилетела хорошая плюха.

Ну как же я забыл, Вася Олексенко собственной персоной, дважды второгодник, невысокий парнишка хамоватого поведения, уверенно идущий по стопам старшего брата, сидевшего за хулиганку. В той жизни Вася любил с парочкой прихлебателей пресануть какого-нибудь бедолагу. Испуга у меня не было, разгоралась ярость, вспомнил об унижениях от этого приклатнённого парнишки. Вася попытался сдавить мне шею, рисуясь перед пацанами. Так, прямо здесь мне драки не нужно. Я сделал вид что испугался и отодвигаюсь от него, освободил локоть правой руки, и резко двинул локтем в солнечное сплетение. Тот не ожидал удара и загнулся на лавке. Я же спокойно встал, делая вид что ничего не происходит и пошел в раздевалку. Мне было надо заманить его одного туда. Ждать пришлось всего пару минут. Раздались шаги, и Вася влетел в комнату.

– Ну, бля, чмо тебе конец, -орал он, брызгая слюной. Весь красный, накручивая себя, он сделал шаг в мою сторону. Я никогда в жизни не занимался контактными видами спорта, дрался редко, но за годы жизни чему-то научился. Резко су-нул кулак ему в харю. Хорошо попал по носу, юшка залила ему рубашку. Меня затопила ярость, уже плохо себя контролируя, я наносил ему удары по телу, по ребрам, в живот, куда попадет короче. Тот лежал на полу, прикрыв голову и не сопротивлялся. На остатках ярости я крикнул

– Сука, ещё раз попадешься мне – урою, урод. Не слышу, понял? Ты меня понял? – какое-то сипение принял как знак согласия, дал хорошего леща страдальцу и вышел из разде-валки.

От адреналина тело потрясывало, сбил костяшки кулака правой руки, но на роже улыбка, я доволен произошедшим. Пришлось зайти в туалет и промыть руку. Сел в вестибюле школы на лавку и стал думать. Этот урод так не отстанет, приведет дружбанов. А я не потяну один против всех. С ним одним без проблем, лишь бы нож не принес. Ладно сегодня ответки не будет, а завтра сто процентов.

Последним уроком был английский. Англичанка, огнен-но-рыжая Лариса Анатольевна вызвала меня к доске, дала прочитать абзац текста, я не опозорился, потому что за свою жизнь, приходилось много читать техническую литературу, фильмы на английском и за границей частенько приходи-лось общаться на универсальном языке международного об-

щения. Но вообще нужно заниматься частным образом английским, пригодится. Сестра ходила к семейной паре на английский. Три ученика, не больше, общение только на английском. Муж преподавательницы, как я помню, был чистокровным англичанином. Джон, каким-то образом попал в Казахстан.

Звонок, все на сегодня.

На следующий день, я сидел на уроках как на иголках. Судя по злобным взглядам Василия Алибабаевича, после уроков меня ждёт правилово. Кто там может быть, кроме этого, малолетнего урки. Особых корешей у него не было. Сыграло роль, что он дважды оставался на второй год и дружки, в отличии от него переходили в следующие классы, и у них уже были другие интересы. Дело в том, что наша школа была лучшей в городе, в ней учились дети местной номенклатуры и откровенной шпаны у нас не было. Тот же Вася попал к нам только потому, что жил рядом и его все равно вытурят на следующий год. Вряд ли найдутся старшеклассники впрягаться за него. Остаются скучающие одноклассники всегда готовые поржать, стрельнуть сигарету у прохожего или мелочь у младшеклассника. Звонок с последнего урока. В классе, судя по взглядам, знают про драку. Парни неловко отворачиваются, не хотят впрягаться. На выходе из класса меня перехватила Света, развернула к себе

– Говорят, Олексенко тебя ждёт на улице, будут бить. Давай я схожу к классной, пусть она что-то сделает.

– Не надо, Свет, я сам разберусь.

– Тогда я с тобой выйду, пусть попробуют.

– Светик, все нормально, просто поговорим, разберемся.

– Придурок, у тебя сотрясение мозга было, тебе нельзя драться, что я твоей маме скажу.

А хороша чертовка, Светка покраснелась и не заметила, что вцепилась мне в руку.

– Я сам, – вырвал руку и пошел на выход.

Так, только спокойствие, я взрослый мужик, что мне какой-то приبلатнённый пацан.

В стороне от входа стояло пять человек. Кроме Алибабаевича, были два моих одноклассника, Юрка Хван и Толгат Бекмегбаев. Ещё двое с параллельного «В» класса, такие же скучающие личности. Юрка первым подошёл ко мне, – пойдем, базар есть.

Мы перешли дорогу и зашли во двор соседней пятиэтажки. Разговор начал Василий Сусалович.

–Ну, чо паскуда, подловил меня вчера, сейчас мы тебя натянем бля.

Ну понятно, разогревает себя, но после вчерашнего не решается сразу лезть в драку. Остальные пацаны стоят, перекидывают одну сигарету на всех, авторитетно цыкают сквозь зубы, но помалкивают. Не понятно, что он им напел про нашу стычку?

Я смотрел на все это немного со стороны, ждал его первый шаг. Сделав шаг на встречу, Вася начал грандиозный

замах правой руки, время сразу замедлилось, я резко ткнул правой в его многострадальный нос и сильно толкнул ногой в живую, опрокидывая, а сугроб. Падая, он потянул меня за куртку, и я завалился сверху. Теряя самообладание, я начал хаотично махать руками, получил по носу тоже, но вскользь. Налетевшие пацаны растолкали нас, но я рвался добавить в ненавистную морду.

Опухший нос, залитое кровью лицо Василия приятно порадовало меня. Что интересно, я никак не мог успокоиться, орал что убью уроду, но меня крепко держали. А Васька затравленно стоял и молчал. Видимо при свидетелях он потерял авторитет и автоматически опускался в табели о рангах на пару ступенек, тут авторитет братана не работает.

Домой я не шел, летел как на крыльях. Есть, я начал менять свою жизнь. Побаливал нос, саднила расцарапанная щека, но душа пела. Мне понравилось, как прошла потасовка. Почему-то моя реакция неожиданно оказалась быстрее соперника. Или он тормознутый или я стал быстрее. В той жизни у меня не было такой резкости. Надо записаться на бокс, научиться драться и проверить, может мне достались какие-то приятные плюшки с новым телом

Январь пролетел быстро, середина февраля, в школе вроде было все хорошо. Втянулся в учебу. Василий кудо то пропал, чему я не был расстроен ни коим образом. Последствия сотрясения полностью прошли, я каждое утро выпол-

нял свой разминочный комплекс. Но чувствовал, что этого мало. Пойти в какую-либо спортивную секцию не получится. Врач справку не даст. Но можно самому пока позаниматься. Живу ведь рядом с парком.

Начал бегать перед школой по сорок минут. В выходные бег заменял на лыжи. Мамин брат, дядя Миша, работал начальником производства на небольшом заводе, по моей просьбе сделал мне турник. Двухдюймовая нержавеющая труба с приваренными фланцами для крепления. Я сам приладил ее в прихожей. В прошлой жизни, только в девятом классе, я сподобился на это.

Мне пока нравится изменения в моей жизни. Моим домашним похоже тоже. Иногда замечал изучающий взгляд Коки, она старалась мне всегда помогать. Любила своего племяша, но моя внезапная аккуратность и стремление к совершенствованиям её удивляло.

В конце марта начались школьные каникулы. Снег местами стаял, лыжи пришлось отнести в подвал. Бегать по грязи тоже проблема. Сходил в спорткомплекс имени Нуркена Абдирова к тренеру бокса.

Среднего роста, полноватый мужчина с характерным боксёрским дефектом носа, задумчиво посмотрел на меня.

– Значит хочешь заниматься боксом, хочешь кому-то в дыню настучать?

– Нет, хочу стать увереннее, научится двигаться, – блин, он что меня отговаривает?

– Ладно, спортивную форму принес? Тогда переодеваться и с ребятами на пробежку.

Ну нашел чем испугать. Группа, человек двадцать, где-то от десяти до четырнадцати лет, вальяжно выбежала в парк. Два круга вокруг озера заставили нас вспотеть. Ребята немного рисуясь, завершили пробежку и втянулись в помещения спорткомплекса на втором этаже. Тренер не обращал на меня внимание. Раздал всем задания и подошёл ко мне.

– Игорёк, подойди сюда.

Игорёк, плотный и невысокий парнишка, чуть постарше меня, оторвался от избивания груши и подошёл к нам.

– Постучи с ним немного.

– Пошли, – паренёк поднырнул под канаты, я пролез за ним и оказался на ринге. Началось мотание меня из угла в угол. Игорь больше имитировал удары, делал обманные финты, играл со мной в общем. Поначалу я не совсем понимал, что делать, изображал стойку, пробовал бить и двигаться. Получил пару раз по физии и быстро выдохся. Руки и ноги быстро налились усталостью, но сдаваться не хотелось.

– Хоп, – крикнул тренер.

– Игорь продолжай, а ты иди сюда. Значит так, как тебя зовут? Вова? Меня Олег Дмитриевич. Физика у тебя никакая, надо много заниматься. Но не все так плохо, я тебя беру при условии, что будешь серьезно заниматься. Если пришёл так – научиться хорошему удару, то лучше сразу уходи...

Убедившись что я хочу продолжить занятия, тренер про-

должил, – в начале надо подтянуть физику, потом остальное. Если устраивает, мы занимаемся три раза в неделю.

Я активно заверил, что все устраивает. В оставшееся время просто сидел на лавке и смотрел на тренировку. Домой шел довольный. Можно заниматься, про справку от врача тренер пока даже не заикнулся. Да и три месяца уже скоро пройдут.

На следующей тренировке Олег Дмитриевич закрепил меня за Игорьком. После пробежки мне показали типичную стойку. Носок передней ноги и пятка задней ноги на одной линии. Ударная правая рука сзади, ну и дальше я попытался так двигаться. Блин, что так сложно то. Как можно расслабиться и двигаться одновременно, то локти не так, голова не там, подбородок высоко. С ногами та ещё история, нужно не допускать подпрыгиваний, ступни должны находиться низко, что бы можно было быстро атаковать или уйти в защиту. Где-то через месяц у меня начало получаться двигаться, похоже, как у ребят. Тренер показал мне движение с подшагом. Это когда сначала двигается ведущая нога, затем подтягивается задняя.

Вообще занятия проходили так. После разминки работа со скакалкой, потом растяжка, бой с тенью, постучать по мешку или груше и ОФП с гантелями. В конце иногда меня выпускали на раунд постучать с кем-нибудь из ребят. Попал я в юношескую среднюю группу, где ребята уже занимались пару лет и мне было весьма не просто. С моим телосло-

жением было трудно против невысоких, плотных хлопцев. Вначале я заставлял себя приходить на тренировки, а затем втянулся, даже стало нравиться, ощущение вечно ноющих мышц, постепенно сменила приятная натруженность.

Бабушка отвела меня к врачу и после недолгого осмотра врач сказал, что не видит у меня последствий травмы.

Неожиданно для себя я стал активно общаться со своими дружбанами по двору. Ещё в феврале, я сидел после школы, по-быстрому делал уроки, когда в комнату зашла Марина – Иди, там твои дружки пришли.

Дружки – это Сашка Винс и Серёга Вахрушев. Серый был мой одноклассник, но ходил в другую школу. Саня на год младше, что не мешало нам дружить на почве активного убивания времени во дворе. Зимой это был хоккей на катке, а чаще так, на дорожках двора, покрытых укатанным снегом. А также масса различных игр, штурм Царь-горы, копание пещер и конечно битва рыцарей. Мы строгаи себе мечи и щиты из досок. Кто покруче, имел защиту из брезентухи на руках и хоккейный шлем. И так мы шли завоёвывать соседний двор.

Летом, кроме футбола, выбивал и других игр, связанных с мячом, были поливания водой, казаки-разбойники и прочее. Часть игр были небезопасные. Эпидемия самострелов, представляющих собой выструганную палку (форма зависела от способностей пользователя), бельевая прищепка, желала

тельно потуже и резинка от трусов. В качестве снарядов использовали плоды боярышника, V-образные пульки с алюминиевой проволоки, ну всё от полета фантазии. Это было тяжёлое время для помоечных котов, голубей и прочей живности. Когда город утопал в тополином пухе, приходила пора поджигателей. Покупали пластиковые бутылочки с бензином для зажигалок за 15 копеек, проливалась им дорожка до залежей пуха и поджигалось. Огонек весело бежал вдоль тротуара к кустам, воспламеняя пух. Было супер интересно. А вот в демисезонье, когда всепоглощающая грязь не давала играть на улице, начиналась эпоха азартных игр. В подъездах играли в трясучку или орлянку. На сухих пяточках в чику. А мне больше нравилось в асики. Асики, это мослы от бараньих ног, которые привозили наши казачата в конце лета из аулов, где они отдыхали у родственников. Зачастую, с остатками мяса. Продавались они от копейки до пяти в неурожайный год. Мослы вываривались, очищались, красились в различные цвета, ну кто какую краску найдёт. Старались покрасить оригинально, чтобы асики отличались от чужих. Мосол покрупнее переделывался в сочку. У него расковыривалась середина, и туда заливался расплавленный свинец. Смысл игры: чертилась линия – кон. Каждый игрок ставил по асику, если они кончились – то деньги, затем каждый откуливался, т. е. кидал сочку от кона. Очередность определялась расстоянием от кона, кто дальше – тот первый начинает. Нужно было попасть сочкой в кон и выбить хотя бы один мосол, даль-

ше трёх твоих следов башмаков. Выбил- кон твой. Лучшие снайпера уносили полные карманы мослов. Я обычно оставался при своих. Присутствие денежного интереса придавало дополнительные эмоции. Участковый Антоненко любил подкрасться сбоку и выловить пару пацанов.

Так я понемногу влился в игры во дворе. Ну, когда время оставалось от школы и тренировок.

А вот в школе мне было неинтересно, повторяется история, как в прошлой жизни. Надо что-то делать с этим. Учиться ещё долго, мучиться пять лет. Вроде только два месяца хожу в секцию бокса, а как-то начал чувствовать себя увереннее. Не знаю откуда, но в школе узнали об этом. Пацаны стали уважительно здороваться, даже с параллельных классов подходили, просили показать стойку и секретный удар. Ну я изображал и то, и другое, что мне жалко?

– Ну да, это бокс, – подтвердил даже один восьмиклассник и на этом все успокоились.

В конце мая нас собрала классная, Мария Михайловна. Сказала, что с 25 мая мы уже не учимся, надо сдать учебники за пятый класс. Дала нам рекомендации, как провести лето. У одноклассников радости не было предела.

Я же расслабляться не собираюсь. В августе мы с мамой и сестрой едем в Каркаралинск. Это горнолесной оазис в степи, 200 километров от города, так называемая Карагандинская Швейцария. Мы всегда ездили туда семьёй. Летом собирали грибы, походы по лесу и в горы, купание и все такое.

Зимой не хуже. С утра -лыжи, после обеда настольный теннис в клубе и вечером там же кино. И конечно, различные карточные игры. Мама всегда, кроме нас Мариной брала кого-то из учеников. Было очень весело.

Секция бокса летом закрывалась на каникулы, но Олег Дмитриевич сказал, что он ведёт бокс в СДЮШОР (спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва) всё лето и предложил мне позаниматься с ними. Это была продвинутая юношеская группа и мне поможет подтянуться. Я, естественно, согласился.

А главное, я уговорил маму отвести меня к логопеду. Я объясню, в чем дело. Когда мне в седьмом классе купили магнитофон Маяк- 205, я зачем-то записал свой голос. При воспроизведении я его даже не узнал. Это был чужой, невыразительный, невнятный голос. Сказать, что я был в шоке, это ничего не сказать. Нет, мой голос не был ужасен, но мне он не ПРАВИЛСЯ. Иногда мне мешало по жизни, когда мне приходилось повышать голос, что бы меня услышал. В той жизни я так и прожил, а сейчас нет. Мама посмеялась и сказала, что у меня отличный голос и она его любит, но я упёрся.

—Да при чем здесь логопед, у тебя нет дефектов речи. Ладно, я посоветуюсь с девочками.

На следующий день, мама взяла меня с собой в театр имени Станиславского. Нет, не на спектакль. Там работала педагогом по сценической речи, Татьяна Ивановна, подруга маминой коллеги. И она согласилась встретиться с нами. Мы

с трудом нашли ее, было очень интересно ходить по служебным коридорам театра, я рассматривал огромные фотографии актёров в ролях. Даже заглянули в зал, где шла репетиция.

Татьяна Ивановна оказалась стройной женщиной неопределенного возраста, от 30 до 50 лет, с жуткой прической и большими, выразительными глазами.

– Ну, и чем я могу вам помочь?

– Да вот, Вовочка решил, что у него проблемы с голосом, Вы не могли бы, Татьяна Ивановна, поговорит с ним?

Женщина с интересом стала рассматривать меня.

– А чем он тебя Владимир не устраивает? Нина Алексевна, подождите пожалуйста за дверью.

Ну да, говорить она умеет. Никакой лишней жестикуляции, спокойный, уверенный голос. Хочется ее слушать и слушать.

Я откашлялся и вдруг вывалил на Татьяну Ивановну все свои доводы и в конце добавил, что очень хочу так же красиво говорить, как она.

После моих слов пауза затянулась. Женщина покачивала туфелькой на ноге и о чём-то задумалась.

– Да, неожиданно. Ну давай так. Разделим всё что ты сказал на несколько частей. Чёткость дикции, в принципе элементарно поднять. Научиться говорить, что бы люди слушали тоже можно. А вот изменить тембр голоса, это больше от природы. Хотя, есть варианты.

– Ладно, позови маму и подожди в коридоре, можешь погулять по здесь в коридоре.

Мама была у нее долго, не менее получаса. Назад мы шли пешком через сквер. Мама рассказала, о чём они договорились.

Татьяна Ивановна будет заниматься со мной после шести часов вечера два раза в неделю по два часа. Ну не просто так – маме придётся взять к себе её дочь, которая училась в музыкалке у другого педагога. Вообще, мама была лучшим педагогом в областной школе по классу фортепиано. Своих лучших учеников она таскала домой на дополнительные занятия или вызывала в школу. Поэтому все стремились попасть к ней. Думаю, если бы не это обстоятельство, то вряд ли со мной стали бы заниматься частным образом.

На следующий день я опять был в театре. Татьяна Ивановна сегодня была одета в красивую юбку, и я заметил лёгкий макияж, который ей заметно шёл.

– Начнем мы, пожалуй, с исправления дикции. Это заключается в укреплении мышц языка, губ, нижней челюсти и мягкого нёба.

Занятие далось мне нелегко. Мы произносили разные звуки типа – пай, май, вай. При этом я рукой придерживал нижнюю челюсть. Я произносил звук "М" с выдвиганием челюсти, зевая, на выдохе и по-всякому. Занимались два с половиной часа. К концу у меня одеревенели мышцы рта.

–Вова, занимайся так каждый день, когда у нас нет занятий, не меньше двух часов в день. Возьми, я тебе написала скороговорки. Наберёшь в рот кедровых орешков и читай их три раза каждый. На сегодня всё.

Помню, как Ирина Муравьева в фильме “Карнавал” так занималась. «Карл у Клары украл кораллы», или Клара у Карла, не помню точно.

Возвращаясь домой, я подумал, что трудно будет так заниматься. Татьяна Ивановна, конечно профи, мышцы рта онемели от непривычных нагрузок.

На боксе в новой группе занятия заметно отличались от привычных. Кроме меня, с нашей группы присутствовал шестиклассник Лёша Савельев. Блондинчик среднего роста, довольно прилично развитый физически для своего возраста. Спокойный, никогда не рисовался, хотя был одним из лидеров в нашей основной группе. Мне импонировала его манера держаться, и я даже пытался его копировать. В детско-юношеской школе спортивного резерва занятия проводились чаще, четыре раза в неделю.

Заниматься было интереснее. После привычной разминки мы становились в одну шеренгу. Тренер показывал определенные удары и движения, и вся шеренга повторяла. Я поглядывал на старших и старался успеть. Естественно, вначале выпадал из ритма. Потом то же самое повторяли в двух

шеренгах, одна против другой. Под резкую команду тренера мы имитировали атаку и оборону. В конце спарринги. Да, это совсем другое дело. Через два месяца я решил для себя, что хочу остаться в этой группе. Средний возраст ребят был на год, два старше и опыта было им не занимать. Они уже поучаствовали в боях и имели какой-то опыт. Олег Дмитриевич сразу не ответил мне на просьбу перевести, сказал на следующем занятии вернётся к этому вопросу.

На следующей тренировке тренер посматривал на меня со стороны. Я стучал по мешку, когда он подозвал меня и заставил одеть перчатки. Условный бой с тренером три раунда. Я быстро выдохся, мотаясь по рингу. После тренировки меня пригласили в тренерскую.

– Смотри, Вова. Ты хорошо подтянул физику, уже не тот рохля. Есть у тебя неплохие задатки. К тому же твой высокий рост для бокса имеет и преимущества, и недостатки. Низкие и плотные боксёры сильнее и быстрее высоких. Но твои перчатки, благодаря длинным рукам ближе к голове противника. Ты будешь тратить меньше усилий. Т. е. теоретически, ты можешь обстреливать соперника издалека, а он даже не сможет приблизиться к тебе. Но для этого надо много работать. В идеале пять тренировок в неделю и кросс по выходным. В принципе в эту группу тебе рановато, но мне нравится твоя скорость реакции, она у тебя явно выше стандартной. Если мы будем её развивать, ты получишь преимущества перед

другими. Ну это позже. Что скажешь?

– Олег Владимирович, я очень хочу попробовать.

– Хоп, договорились, кстати Сергей тоже переходит в эту группу. Все, давай до понедельника.

Домой я шёл озадаченный. Я хотел бы достичь уровня КМС (кандидат в мастера спорта) классу к восьмому и всё. Но серьезно посвятить боксу молодость не хотелось бы. Деформированный нос, да и судьба Мухамеда Али не вдохновляла. Все-таки частые сильные удары по голове к хорошему не приведут. Ладно, пока буду заниматься, а там посмотрим.

На занятиях с Татьяной Ивановной я по-прежнему производил разные звуки, высовывая при этом язык. Шипел, выдыхая звуки "С", "Р", "Ш", "Ж", "Рь" и другие. Ой, как много тут ещё работать, мама мия.

В начале августа мы наконец поехали в долгожданный дом отдыха "Шахтер", в который всегда ездили. Круче него для нас места не было.

Его несколько корпусов расположились в долине между невысоких гор, поросших хвойным лесом, совсем рядом с озером. Достать путёвки в него, да ещё в горячий сезон было просто нереально. Но у маминой подруги, её мама работала секретаршей у какого шишки с объединения «Караганда-уголь», который заведовал этими путёвкам. И несколько коробок конфет по праздникам и обязательная трёхлитровая банка фирменных солёных груздей делали чудеса. И мы всегда на Новый год, а также в августе отдыхали в этом замеча-

тельном месте.

Выезжали мы с автовокзала, автобус шел прямо до места, заезжая в райцентр. Добрались до автобуса мы груженные как мулы. Пять эмалированных вёдер, специи для засолки грибов. А также различные кульки с дополнительным питанием. Мы, как опытные отдыхающие, четко знали, что нам нужно для полноценного отдыха. На автостанции нас ждали Татьяна Ивановна с дочкой Ингой. Та самая новая мамина ученица. Невысокая, стройная, симпатичная брюнетка с челкой под Мирей Матье. Девочке было на глаз лет двенадцать-тринадцать. Татьяна Ивановна потрепала дочку по голове, попросила маму следить за чадом, и мы расселись в автобус. На подъезде к дому отдыха начался хвойный лес, дорога стала подниматься в горы. Приехали как раз к обеду. Успели разместиться и сразу на обед.

Как хорошо, как мне этого не хватало. Только близкие, можно немного расслабиться. Все-таки я через-чур напряжённым спланировал свой ритм жизни для подростка.

Наш рабочий день отдыха складывался так. После завтрака переодеваемся, берём ножки для подрезки грибов, по паре капроновых жёстких сеток и вперед. Мы в грибах профессионалы. Даже в засушливые годы никогда не оставались бег грибов. Да, до урожайных мест надо добираться больше часа. По каменному ручью – длинному и тяжёлому подъёму, заваленному каменными глыбами, мы добирались до заветных мест. Зато там никого нет и всегда есть чем поживиться.

Отдельно собирали маслята, подберёзовики, подосиновики на сушку. В другую сетку грузди и валуи на засолку. Отбирали грибы очень тщательно. С червоточинкой или другими дефектами не брали. И так при обработке грибов, половина уходила в мусор.

К обеду мы успевали вернуться. Урожай вываливали на балкон, дружно принимали душ и на обед. Инга в первый день так умоталась, что больше с нами не ходила далеко. После обеда мама ложилась немного отдохнуть, а мы с девочками играли в карты. Начали с дурака. Потом учили Ингу играть в «Кинга».

Когда мама встала, Мариной стали помогать ей с грибами на засолку. Я же с Ингой на балконе чистили грибы на сушку. Нарезанные ломтиками, душистые и мясистые, они лепились на металлическое ограждение балкона. На покрашенном в чёрное железе они быстро подвяливались на солнце и к вечеру перемещались на полотнища марли, растянутые в теньке. Через несколько солнечных дней сушеные грибы пересыпались в полотняный мешок. Марина в ванной скоблила грузди, а мама колдовала с засолкой. Оно ведь как – собрать грибы нетрудно, а обработать и довести до кондиции муторно и надо уметь получить на выходе хрустящую закуску.

Тщательно почищенные грузди приваривались минут пятнадцать в ведре большим кипятивником. Затем они равномерно укладывались в один слой во все привезенные вед-

ра. Добавлялась соль, зёрна укропа, лаврушка, горошковый перец и листья вишни. Всё это накрывалось большой пластиковой тарелкой и обязательно придавливалось гнётом. За гнётом, т. е. тяжёлыми и плоскими камнями, я ещё вчера лазил по окрестностям. И так каждый раз надо добавлять слой за слоем, пока не заполнятся вёдра. Через месяц грибы достаются из вёдер, перебираются по качеству, добавляются ещё специи и закладываются в банки различной ёмкости, готовые к употреблению. И это самая крутая валюта, подогреть кого-либо. Литровая баночка, так – напомнить о себе. Нужным людям двухлитровая, ну а трёхлитровую надо ещё заработать. Это уровень той женщины, что помогала нам с путёвками. Так, что записывайте рецепты и ходы.

Пока мама заканчивала и убирала номер, я предложил девчонкам сбежать на озеро, оно рядом, три минуты от корпуса расположен пирс. Все было согласны.

Я с удовольствием прыгнул с пирса в прохладную воду. Плавать я всегда умел и любил, недаром три года на плавание ходил. Доплыть до противоположного берега, где расположился пионерский лагерь и вернуться, у меня взяло чуть больше часа. Девчонки лежали на лежаках на пирсе и загорали. Причем Инга не купалась, купальник был сухой.

– Инга, а чего ты, вода классная, пойдем.

Девочка застеснялась, что буркнула и отвернулась. Странно, вроде месячные ей ещё не полагаются, чего выёживаться.

– А она плавать не умеет, – поделилась шепотом со мной

сестра. А, ну тогда понятно.

– Дамы, а пошли в клуб, в настольный теннис постучим.

Время до ужина есть.

– Молчание – знак согласия, – и мы побежали в корпус.

В прохладном клубе стояло несколько теннисных столов, два для бильярда. Ещё был кинозал и танцплощадка. Мы на победителя играли в теннис. Ракетки и мячи были естественно свои. Инга, на удивление, хорошо играла и нам с Мариной приходилось выкладываться. Проиграв в очередной раз, я пошел посмотреть, как гоняют шары в соседней комнате. Там местные взрослые ребята резались друг с другом. Они жили рядом с домом отдыха в домиках для обслуживающего персонала. И от нечего делать пропадали целыми днями в клубе. Вечером кино и танцы среди отдыхающих, а днём бильярд.

Вернувшись, я сел на лавку и стал смотреть на игру. Свет от большого окна упал на лицо Инги и поразился, как она преобразилась. От азарта она откидывала непослушную челку и гоняла сестру по углам. Блин, а какая она хорошенькая.

– А ну ка, молодежь, дайте взрослым постучать. Два паренька лет пятнадцати, из местных. Их сразу видно, загоревшие, нагловатые, в не очень чистых рубашках, деловито отобрали у девчонок ракетки и начали партию. Маринка только возмущённо пискнула:

– Эй, это наши ракетки.

Реакции ноль. Так надо выходить из положения. В прин-

ципе, ничего они ракеткам не сделают, шарик поколют сто пудов, не жалко, есть запасные. Но Инга, так возмущённо смотрела на парней.

Легко поймав шарик в воздухе, я спрятал его в карман.

– Пацан, не борзей, шас шалбан получишь.

Парень помельче схватил меня за руку и попытался вывернуть ее. Резко дёрнув, я вырвал руку и в несколько прыжков выскочил из вестибюля на улицу. Туда же вывалилась дерзкая парочка. Завернув за угол, что бы никто не видел, я остановился.

– Ты чё, мелкий совсем офуел, шас настучим по ногам.

Мне была немного смешна эта ситуация. Я чувствовал себя уверенно, вырубить их для меня не проблема. Но как-то жалко местный генофонд.

– Слушай сюда, пацаны. Я боксер и могу в пять секунд положить вас. Так как?

Вместо ответа мелкий попытался двинуть мне боковым в ухо. Легко уйдя, я легко щадящей двойкой пробил по корпусу. У пацана перехватило дыхание, и он согнулся.

– Ну, что, поговорим? – второй парень покрупнее и поспокойнее, стоял и смотрел на меня.

– Короче, орлы. Мне ракеток не жалко, просто буреть не надо? Давайте так, я вам ракетки и шарик, а вы мне завтра днём на два часа лодку, покататься по озеру.

– Да ты чего, лодку за ракетки?

– А я лодку, что унесу куда, что ей сделается? И я вам

пару шариков оставлю. Ну?

– Лады, – разродился тот, что покрупнее.

– Только не с утра, мне надо проверить сетки для рыбы, давай к часам к одиннадцати. А если ты покажешь пару настоящих ударов, то я хоть каждый день готов.

– Договор, – и я протянул руку. Мелкий тоже настороженно пожал в ответ.

Зашли мы в клуб вместе. Инга стояла одна испуганная.

– Ну вот, нормальные пацаны оказались, поговорили и договорились, – произнес я для нее.

– Пусть поиграют, а зато завтра они нам лодку подгонят покататься.

– Хоп, хлопцы, ракетки вернёте завтра. Пошли Инга, – и я потянул девочку за руку.

– Инга, да очнись, идём, ужин скоро.

– Вова, я так испугалась, эти хулиганы, а Марина побежала за Ниной Алексеевной, – зачастила девочка.

– Да нормальные парни, мы разобрались. Пойдем скорее, а то мама сейчас прибежит.

Маму мы перехватили на выходе из корпуса, она бросилась меня ощупывать, воинственно сверкая глазами.

– Да мам, нормально все. Местные ребята пришли, поговорил с ними, разобрались. Я им ракетки оставил, а они нам завтра лодку дадут покататься.

– Я тогда завтра с вами пойду, посмотрю на этих ребят, – воинственно заявила мама.

– Так давайте все вместе, сплаваем на заболоченную часть озера, там такие камыши. А можно ещё удочки попросить, рыбу половим.

– А куда мы ее денем, эту рыбу.

– Тогда просто покатаемся

На полдник мы всегда пили чай с печеньем и конфетами в номере. Чайник свой, но уже на ужин пора. Мама всегда брала с собой кое-какие продукты дополнительно. В принципе, в столовой кормили хорошо, но выбора в меню конечно не были. Так и сейчас, только мы сел за стол, тут же подлетела официантка и стала выгружать тарелки. Чай, хлеб и свежие булочки уже стояли на столе. Сегодня вечером была гречка и мясо с подливой. Мама гордо выставила на стол мою любимую овощную икру из баклажан. Ум-м, объедение. Я моментально умял все и стал сооружать себе бутерброд с икрой. Инга опять начала стесняться и мама тоже соорудила ей бутер, чуть меньше моего. К концу ужина девочка уже перестала комплексовать и быстро справилась с едой. После ужина обязательная прогулка вокруг озера, это святое. Стало прохладнее, пришлось отдать Инге свою ветровку, а то она явно вечером, у воды, на природе не бывала. Ничего подобного не взяла. Да ещё комарье это. Блин, но какой воздух. Разогретая за день земля щедро отдавала запахи леса, пахло лесными травами и сосновой смолой. Придя домой, мы не отказались от вечернего чая с вкусняшками. Ингу стало не узнать, заливисто смеялась на мои шутки, не стесняясь,

трескала грильяжки под чай.

– Так, молодежь. Завтра отдыхаем, купаемся, катаемся. А после обеда поедem в райцентр, надо прикупить печенья, а то я не рассчитывала на такой аппетит.

Утром после завтрака, не торопились. часам к десяти пошли на озеро. Я привычно сплавал на тот берег. Что-то пацанов не видно, кинули что ли.

Мама с Маринкой, тоже большие любители плавания, ещё были в воде. Я прошел мимо загорающей Инги стряхнул несколько капель ей на спину. Визг и наилучшие пожелания мне были мне наградой. Вообще, после случая в клубе, девочка перестала меня дичиться и, по-моему, приняла моё старшинство.

Я посмотрел на выпирающие ребра девочки и мне стало ее жалко, что она не купается.

–Инга, пойдем вместе поплаваем.

–Я не умею, я боюсь. Меня маленькой папа то же хотел научить плавать и уронил в воду. Всё, после этого я с водой не дружу.

–Инг, я не уроню, обещаю. Если тебе совсем не захочется, то и не надо. Но давай хотя бы попробуем.

Я положил холодную руку девочке на плечо. Инга сердито дернула плечом, сбрасывая руку, но смолчала. Некоторые время ничего не происходило, и я уже хотел лечь на лежак.

– Ладно, давай, только держи крепко и, если я закричу, сразу тащи меня из воды.

– Ура, умница. Всё будет хорошо.

Что бы не сбивать ноги по камням, мы спустились с ближних ступенек пирса. Глубины там было мне чуть выше пояса. Я спустился в воду и аккуратно стал тянуть девочку вниз.

– Я сама, сама.

– Хорошо, давай потихоньку, я страхую.

Я принял девочку на руки, завел их под живот и начал двигаться с ней в воде. Сначала Инга была страшно зажата, но я старался её рассмешить и через некоторое время она расслабилась. Даже попыталась встать, но ей было тут по шею и взвизгнув, она опять залезла на меня. Так я ее учил минут двадцать.

– Все, хватит, вези меня назад.

Когда мы вылезли на лежаки, мама уже убежала в номер, а Марина ехидно посматривала на нас. Ёлки, жалко сейчас нет всяких надувных детских подручников и матрасиков. Но в лодке должен быть спасательный круг, надо спросить у ребят.

Ну, да лодка стояла у пирса, привязанная с дальней стороны. Паренька звали Паша, он извинился, что припозднился, мать припахала на огороде. Зато лодку оставлял хоть на весь день и да, спасательный круг есть, но дома. И если я завтра покажу ему несколько ударов, то и лодка, и круг в моем полном распоряжении.

Накатались мы от души. За рулём, в смысле на вёслах, был естественно я. Мы посетили каждый уголок озера. Заплыли

в ту его часть, что заросла камышовыми островами. Я даже залазил на них. Нарвале маме охапку камышей и вернулся к обеду.

В райцентр поехали на дом отдыха на озере «Пазике», ходившем два раза в день в райцентр. Ну как и в моей памяти, Каркаралинск были небольшим, пыльным, заваленным коровьими лепешками, посёлком. Жители исключительно местные. Ленивые от природы казахи, сглаживало только то, что они были, в основном добродушными, и неплохо относились к инородцам. Позволяя последним работать на многочисленных предприятиях большой республики. Я, за всю свою жизнь, встречал буквально считанных ненормальных казахов, работающих на шахтах, заводах и любых других промпредприятиях. Зато милиция с прокуратурой, органы власти и предприятия торговли процентов на семьдесят состояли из местных. Положа руку на сердце, знакомая ситуация для нацреспублик, не так ли, мои бывшие сограждане?

Ну, бог с ними. Зато, после развала Союза, бывшие рабы разлетелись. Первыми ломанулись из Казахстана греки. Затем немцы с евреями. Когда появился национализм среди казахов, повалили все, кто куда мог. Я например в Россию. Кто-то на Украину и Белоруссию. Ну, а кому некуда было и не на что, те конечно остались. Но участь их не завидна.

Ну, а пока ещё здравствует советская власть. Неторопливый ритм жизни казахской глубинки. Небольшой продуктовый магазин был закрыт. Хотя обеденное время уже закон-

чилось. Прохожие сказали, что ждать бесполезно, продавец с утра была на базе, а после обеда отдыхает. Пришлось переть через весь город в другой магазин. Закупились всяким, к чаю потребным. Посетили местный универмаг и хозяйственный магазин. Мама всегда брала с собой деньги на этот случай. Дело в том, что советский Госплан так странно планировал распределение товаров, что именно в такие вот райцентры завозили товары, которые местные не покупали. Ну, зачем, скажите, местной мадам, туфельки на каблуке. Ей бы резиновые сапоги для непогоды. А болоньевые костюмы, или титановые лыжные палки. Поэтому мы всегда внимательно осматривали полупустые полки. Ну, на сей раз к сожалению – ничего. На автобус успели впритык. Фух, хватит этой запашистой экзотики.

Так наш отдых покати́л по накатанной на все 24 дня. Сбор даров леса через день, ну да, кроме грибов есть ещё шиповник и земляника. А какое душистое варенье мама делала из лесной земляники. Только собирать её замучаешься. А ещё лесные травы надо просушить. Но на отдых тоже оставалось полно времени. Купание на озере, катание на лодке и прогулки по лесу. С Пашей мы ещё дважды встретились на поляне за жилым корпусом. Показал ему немного порядок тренировки. Силы в нем немерено, но весь он деревянный какой-то, зажатый вусмерть.

На озере купались каждый день. Инга поначалу плавала с кругом, затем без оно́го, пыталась даже меня догнать – по со-

бачьи. Каким-то вечером, Марина с мамой не захотели прогуляться вечерком вокруг озера и я уговорил Ингу. Мне не трудно было завладеть ее вниманием. Девочке очень нравились рассказы про историю России и Европы. Сложно было только фильтровать информацию, чтобы не выдать лишнего. Не заметили, как дошли до пионерского лагеря и развернулись обратно. На следующий вечер она сама предложила погулять, мы сделали круг вокруг озера. Я заливал что-то про нашу директрису. Девочка заливисто смеялась и неожиданно взяла меня под руку. Так мы по-взрослому и прогуливались. Я даже немного влюбился в Ингу, ну насколько это возможно в нашем возрасте. Скажем так, мы с ней подружились. В этом возрасте это мало возможно, дружба мальчика и девочки. Только из-за моей специфики нас удалось сдружиться.

Мне в ней нравилась какая-то загадка, скрывался порой что-то в ее глазах этакое. Иногда я просил её рассказать про личную жизнь. Инга сразу замыкалась, приходилось выпытывать, жили они с мамой вдвоём. У отца другая семья и всё такое.

К концу отдыха мы загорели как аборигены, пять полных ведер с груздями и два мешка с сухими грибами приятно грели душу. Домой приехали уже в темноте. Взяли с автостанции такси, потому что вещей было море. Сначала завезли Ингу, телефонами с ней обменялись ещё в автобусе, и домой. Долго отмякал в ванной и думал о ближайших планах.

Олег Владимирович был недоволен моим месячным отсутствием, но ничего не сказал. Тренировалось легко после активного отдыха. По окончании первой тренировки сказал, что мне надо тренировать удар, он у меня как кисель. Ещё показал упражнение дома для улучшения координации. Балансируя, стоя на одной ноге, надо кидать мячик в стену и ловить его. Сначала упражнение не показалось трудным, но через несколько минут, нога устала и ловить мяч стало труднее. Ещё показал упражнения, которые мне необходимо делать дома самостоятельно. В основном на пресс, а в выходные надо перед зеркалом замедленно отрабатывать левый прямой джеб и правый прямой кросс.

Татьяна Ивановна, как всегда, творчески издевалась надо мной. После мычания и шипения мы учились стоя правильно дышать, в движении мне надо было читать стихи и при этом свободно и правильно дышать. В конце занятия я читал длинный текст. Первые строчки надо стараться произносить максимально низким тембром, а последние максимально высоким. Ну я же, блин, не в оперу готовлюсь.

Когда я уже попрощался, педагог придержала меня за руку.

– Чем это ты мою дочь очаровал, молодой человек. Только о тебе и слышу второй день.

– Так это, Татьяна Ивановна, просто подружились мы как-то. Нормальная девчонка, вон даже плавать научилась.

–Да, ладно. У нее же водобоязнь.

–Ну да, боязнь – каждый день по часу в воде плавала.

–Ну ладно, давай иди, а то уже поздно.

Первое сентября прошло обыденно. Сдвоенный классный час, переписали расписание. Особых изменений в нём нет. Добавили пение и музыку. Вместо рисования теперь изобразительное искусство. Погнали всех по очереди в библиотеку, получать учебники. Народ оживлённо общался на предмет проведенных каникул. Кто, где отдыхал. Первое место заняла Ритка Кораблева. Она с родителями побывала в Болгарии. Ейный папка работал руководителем какого крупного автохозяйства. Ну и подсуетился естественно. Девчонки страшно завидовали импортным туфелькам, блоку жвачки, огромному набору фломастеров и какому навороченному плащу.

Парни были попроще. Кто-то пробыл два сезона в пионерлагере. Кого покруче родители свозили на море. Вадик Лисов хвастал шоколадным черноморским загаром. Но, основная масса просидела дома. Максимум помогая родителям на даче и гоняя мяч во дворе.

Неделю я спланировал так, что у меня были заняты все шесть дней, кроме воскресенья. Четырехразовые тренировки, два раза встречался Татьяной Ивановной и два раза я начал ходить к репетитору на английский. Пока было слабовато, проходили правила образования времен и всё такое. Но я ещё только несколько раз сходил к той английской паре,

куда Маринка ходила.

В принципе, время днём даже оставалось на посидеть, помедитировать. Больше уплотнять день я не хотел. Организм молодой, неокрепший, можно переусердствовать.

Подымала меня Кока в шесть пятнадцать. Ополоснув физию, брёл в зал. Там уже было проветрено и тихо. Начинал с дыхательной зарядки. Через пару минут впадал в какой-то транс, было слышно только, как на улице дворник шоркал метлой асфальт. Ну и мой мощный выдох носом, конечно. Потом ложился на коврик и начинал медленно крутить шей и другими частями тела, по-научному – это поза змеи из йоговским зарядок. Затем Кока меня выгоняла из зала, чтобы собой позаниматься. Я же шёл к турнику. Пару подходов, затем покачать пресс, гантельку потягать. На всё про всё час. Быстрое ополаскивание по пояс, завтрак на ходу и бегом, бегом в школу. Опаздывать не люблю. После школы меня Кока кормила дома обедом. Обязательно жидкое и чай с выпечкой. Бабушка всегда пекла различные ватрушки, рогалики, плетённые булочки и прочее. Я наивно в детстве считал это само собой разумеющимся. Оказалось нет.

В классе у нас была такая традиция, у кого день рождения, приносил мешочек со вкусностями. И на уроке, классная вытягивала именинника к доске и говорила, – Сегодня у Вовочки день рождения, давайте поздравим его. Классно дружно что-то мычал, ну типа быстрее давай. Затем именинник вместе с учителем разносил угощение. Ну, обычно, были шоко-

ладные конфеты. Так, я принес, в тот раз каждому по ‘мишке на севере’ (мои любимые конфеты), по яблоку (здоровенные венгерские яблоки, зимой – это было круто) и по плетёной булочке с яблочной начинки (я их каждое утро уминал с пятаков под стакан кефира). Ну, бабушка дала мне чуть с запасом, на всякий случай.

И случай таки случился. Одноклассники стали подходить и просили обменять конфету или яблоко на булку. На простую булочку – МИШКУ, которые на севере, большие какие-то. Значительно позже, когда бабушка умерла, я понял, что в подавляющем большинстве этим ребятам негде было попробовать такую вкуснятину. Зачастую, ломоть белого хлеба, посыпанный сахаром, шел за лучшее пироженное.

Поэтому-то в нашем доме всегда на праздники было много гостей. Таких пирогов с рыбой или мясом, разнообразие мясных блюд узбекской, корейской и китайской кухни негде было больше отведать. Про сладкое я просто молчу, величественные торты, сладкие пироги с ягодой и разнообразная выпечка. Я ещё не говорю, что тот же соленый сопливый грузочек погонять вилкой по тарелке, кроме нашего дома было тоже особо негде.

Перед тренировкой я немножко расслаблялся, ну там час, полтора. А вечером быстро просматривал уроки, около часа у меня уходило на задания Татьяны Ивановны. Ну и немного посидеть с семьёй перед телевизором. Всё, в начале приходилось себя заставлять, принуждать. Сейчас уже понимаю,

что даже небольшой резерв по времени есть. Ну пока так.

После ноябрьских праздников, на очередном занятии в театре, Татьяна Ивановна вдруг включила мне запись с кассетного магнитофона Весна, стоящего у неё в кабинете. И прокрутили мне пятиминутную запись, как я в движении декламировал длинное четверостишие. Я был поражён, это не тот голос, к которому я привык. Четкая артикуляция, немного понизился тембр голоса и самое главное, мне не было неприятно слушать себя. Правда я слышал от других, что большинство, кто слушал свой голос в записи, оставались разочарованными.

– Ну, Вовчик, я считаю, что мы добились, чего хотели. В дальнейших занятиях не вижу смысла. Ты же не певцом или актером хочешь стать. Единственно что бы я посоветовала тебе – это петь.

– Татьяна Ивановна, да я не умею петь, ни слуха, ни голоса.

– А ты не для этого пой, для себя. Тебе надо просто развивать свой голос. Ну как мышцы ты же качаешь их? Пой дома, когда никто не слышит. Сначала под пластинку или запись, подпевай вместе с исполнителем. Потом просто пой без музыки, что помнишь.

Я был, честно говоря, огорошен. Привык к занятиям, да и интересно было на них.

– Всё, Вов, беги. Мне ещё за Ингой надо сегодня зайти. Она поздно заканчивает в художественной школе и прихо-

дится её встречать. Кстати, позвони нам как-нибудь. Мне кажется, что Инге будет приятно.

Не знаю зачем, но я вместо прощания, поцеловал педагогу руку. Что интересно, Татьяна Ивановна восприняла это абсолютно нормально. Ну, наверное, ей подростки каждый день руки целуют.

Вот дамы дают, Инга оказывается, кроме фоно, ещё рисованием занимается. Не удивлюсь, если ещё балетом или народными танцами увлекается.

Кстати, а это тема. Если у меня освободятся два вечера, почему бы не позаниматься танцами.

В той жизни, в школе, я не умел танцевать. Нет, даже не танго.

Просто подрыгаться под музыку у меня толком не получилось. Даже на выпускном вечере я танцевал только медляки, а быстрые игнорировал, ну типа не моя музыка. И только на третьем курсе института, когда закончил заниматься лёгкой атлетикой, сподобился записаться в кружок бальных танцев. Кроме стандарты и латины, нас учили также современные танцам и немного хореографии. Я занимался тогда три года до окончания института и мне очень нравилось танцевать.

Вообще по жизни я завидовал тем людям, кто мог красиво петь и кого природа одарила голосом. Но мне это не светит. И ещё завидовал одарённым двигателью. И вот здесь можно поработать. Я точно не деревянный, но нужно много

заниматься.

Вечером, я рассказал маме, что занятия с Татьяной Ивановной закончены и выпросил большую коробку шоколадного ассорти для вручения последней.

В школе, на перемене, я отозвал в сторонку Анохину.

– Свет, тут такое дело. Помнишь ты хотела ходить на бальные танцы во Дворец Пионеров. У тебя не было партнёра, и твоя мама предлагала моей маме уговорить меня.

– Ну, Серёгин вспомнил, когда это было. Группу набирали в сентябре, сейчас ноябрь.

– Так ты ходишь на бальные?

– С кем? Там девчонок в два раза больше, чем парней.

– Со мной, я договорюсь, что бы нас взяли.

– Не-не, у тебя семь пятниц на неделе. Сегодня хочу, завтра передумал.

– Свет, я обещаю этот год сто процентов будем заниматься. А там посмотрим.

– Ладно, но смотри мне. Там занятия по вторникам и пятницам. Идём завтра вместе, без пятнадцати два у входа и без опозданий пожалуйста.

Назавтра, я был во Дворце Пионеров уже в начале второго. Без проблем отыскал тренера по бальным танцам. Занятия вели пара бальников, я попал на женщину. Выслушав меня, она сказала, что эта группа занимается уже три месяца и нам лучше прийти на следующий год. Затем задумчиво осмотрела меня.

– Хотя, парней у нас всегда не хватает. Только ты высокий, надо подобрать свободную девочку.

– Пожалуйста, плис, у меня уже есть партнёрша, мы в том году уже занимались во Дворце Горняков. Мы быстро нагоним, многое помним, пожалуйста. Ну, я бабушке обещал.

– Ну если только бабушке пообещал.

Женщина с улыбкой спросила.

– А партнёрша твоя где?

– Она на улице ждёт.

– Обувь для танцев и сменка есть?

– Есть, пока простые туфли, а потом бабушка купит с кожаной подошвой.

– Хорошо, через пятнадцать минут в зале на втором этаже.

Я довольный сбежал вниз, Светка уже стояла на улице с пакетиком и сердито пинала кучу листьев.

– Светик, цигель, цигель ай лю-лю. Через пятнадцать минут в зале. Нас взяли, беги переодеваться.

Девочка подозрительно посмотрела на меня, затем сорвалась бегом в раздевалку.

Группа была немаленькая. Пар двадцать. Несколько из них чисто девчачьи. Вышла пара тренеров. Тренера звали Валерием Николаевич, уже знакомая мне партнёрша Анной Михайловной.

– Так, новенькие, становитесь с краю, слева. Ребята, сначала повторим шаги медленного вальса и попробуем покру-

житься в линию.

Ёлки, мелкотня. Это мне не интересно. Самые азы. Коробочка вальса. Раз-два-три, раз-два-три. Сначала индивидуально, потом напротив партнёрши. Парни шагают вперёд, девочки назад соответственно. И так полчаса. Только потом встали в пару и попробовали вытянуть коробочку в линию. Получалось не у всех. У нас, естественно, получилось. Хотя у Светы явно мало было опыта, но в бальных танцах всё решает партнёр. Я в прошлой жизни, когда занимался бальными среди взрослых не раз видел, как партнёрша уходила из опытной пары зондер-класса. А партнёр подбирал девушку из нашей группы, подходившей ему по параметрам и через два, максимум три месяца пара практически восстанавливалась. Ведь во время танца все конечно смотрят на женщину, но она только красивая тряпочка, болтающаяся вокруг шеста. Ведёт партнёр. Женщине надо чутко улавливать его посылы.

Бедная Светка. Разница в росте у нас на полголовы (в идеале партнёрша на сантиметр только ниже) и девочка предусмотрительно одела туфли с высоченным каблуком. И ей нелегко, она даже пару раз оступилась. Ничего, я ей помогу. У нас практически сразу получилось развернуться в линию, и мы начали получать удовольствие от занятия. Сначала, я попытался по привычке стать в пару по-взрослому. Это когда нога партнёра между ног партнёрши. Внутренние поверхности бедер постоянно прижаты к партнеру. Мне сра-

зу показали, что я мягко говоря неправ. А как? Посмотрев на остальных ребят, подметил, что они танцуют на пионерском расстоянии от партнёрш. Ну, что за детство. Занятия продолжались час сорок. Мы ещё учили шаги в чаче. Светлана раскраснелась, ладошки вспотели, явно нравится происходящее. Переодевшись, на улице дождался партнёршу.

– Попробуй только в пятницу не прийти.

– Как скажете моя леди.

– Дурак, – и девчонка круто развернувшись на пятках, быстро пошла, помахивая сумкой.

Я правда предложил её проводить, получил ожидаемый отказ и пошёл домой.

Я так долго не протяну. Это через чур низкий уровень, тоска. Ладно, обещал этот год ходить.

На частных уроках английского я инициативы не проявлял. Словарный запас у меня побогаче моих соучеников. Мне важно было поднять правильный разговорный. Сразу, когда открывалась дверь, сэр Джон приветствовал нас и просил пройти в комнату. Весь урок, старались говорить только по-английски.

Когда выпал первый снег, причем валил он несколько дней, мы с мамой пошли в подвал за лыжами. Там же мы их просмолили паяльной лампой, взятой у соседа, и занесли в дом. У меня были дубовые лыжи «Мукачево» и обычные палки. Причём дубовые это не материал. А моей гордостью были чешские лыжные ботинки. Лыжи хранились в со-

бранном виде, по краям зацепы, а в центре – в распорку ставилась пробковая вставка для растирания лыжной смазки. Лыжи, как и плавание, в моей семье любили. Смазать лыжи правильно надо уметь. Перед выходом на улицу смотрели на градусник. На концы лыж наносили более холодную смазку для скольжения, а середку мазали более теплой, чтобы лыжи не проскальзывали при беге.

Мама сказала, что в парке уже накатали лыжню самые нетерпеливые и в воскресенье можно покататься.

– Сына, а почему тебе не пригласить Ингу покататься?

– Ма, так у неё лыж, наверное, своих нет. А в прокате одни дрова.

– Так пусть Маринины возьмёт. Размер ноги у них одинаков.

– Ну не знаю, сегодня позвоню.

Телефон я естественно потерял, но мама молча набрала по памяти. Ну да, они же почти каждый день перезваниваются.

Трубку взяла Инга, на моё бодрое «привет», помолчала для приличия пару секунда и ответила веселым “как жизнь”.

– Инга, я хочу пригласить тебя побегать на лыжах в воскресенье в парк.

– У меня нет лыж, и не умею я.

Да, что-то энтузиазма нет. Или обиженна на меня за что-то.

– Инга, это не сложнее, чем учиться плавать. Давай, давно не виделись, заодно поболтаем.

– А когда?

– В 10 утра приходи к нам. Оттуда парк через дорогу, а лыжи для тебя есть.

Ровно в 10.00 нас посетило их величество Инга I. Блин, ну кто так одевается на лыжах. Теплая, тяжёлая шубка и толстенные варежки.

На лыжи одеваются как суворовский солдат. Ноги в тепле, желательно гетры. А выше пояса, максимум лёгкая куртка. Я допустим одевал на мастерку болоньевую непродаваемую куртку. В таком виде стоять, конечно, замёрзнешь на ветру, а бегать – самое то.

Кока затащила Ингу позавтракать. Отказаться от чашки душистого чая и свежей выпечки девочка не смогла. Сначала, конечно, включила свою стеснительность. Ну а я включил обаяшку, рассказал несколько древних анекдотов, типа:

Испуганный волк влетает в кусты и сталкивается там с чудовищем

– Ты кто?

– Я Ё-е-е-жик.

– А чо глаза такие большие?

– А я ка-а-каю.

Кока фыркнула, но улыбнулась. Зато Инга хохотала, чуть чаем не подавилась. Наш клиент.

Экипировали мы девочку как положено. Вместе шубки Маринина куртка и ботинки. Оставили только смешную ша-

почку с помпончиком.

Кататься Инга точно не умела. Извозилась в снегу, вместо бега было неторопливое приشلепывание лыжами по лыжне. Ну бегать сегодня не судьба, посвящу день подружке. Мы неторопливо катились по искрящему снегу, часто останавливались, я что-то рассказывал, девочка смеялась и мне было хорошо. Нет, я наслаждался этим днём, хорошей погодой и общением с Ингой. Видя, что она начала замерзать, я командовал возвращение.

Дома быстро разделся, Инга сразу засобиралась домой, но Кока заставила раздеться, согреться и пообедать с нами. На обед были племени с бульоном.

Инга, конечно, стала отказываться, но видимо я набрал авторитет в ее глазах. Показал Коке знак наливать. Умяла, аж за ушами трещало.

Потом пошел провожать. Жила Инга с мамой недалеко от театра, минут двадцать от нас. Я повел девочку через сквер, что удлиняло дорогу. Инга только улыбнулась, подхватила меня под руку и начала трещать про свою учебу, про жизнь короче. Я слушал ее в пол-уха, задавал наводящие вопросы и с удовольствием повернувшись, смотрел на ее лицо. Какая она красивая, аккуратный носик и правильные черты лица и нежный овал лица. Азартно что-то рассказывает, периодически дёргая мою руку, это если ей казалось, что я недостаточно внимательно слушаю.

Как специально, пошёл густой снег. Прилично потеплело,

звуки доносились как сквозь вату. Ощущение сказки и волшебства, а также конечно идущая рядом симпатичная подружка, заставляло меня водить нас кругами по дорожкам сквера. Никак не мог придумать причину, что сделать, чтобы задержать девочку. Прощаясь перед ее подъездом, не удержался и клюнул ее в холодную щёчку. Не дослушав, какой я дурак и всё такое, развернулся и неторопливо пошел домой.

Эх, как жить хорошо. Молодое тело, органы чувств острее, чем в пожилом возрасте. Еда вкуснее, девчонки привлекательнее. Первый месяц моего пребывания здесь, казалось, что меня, с мозгами пожилого человека заточили в чужое, детское тело. И я боялся конфликта интересов. Сейчас могу сказать, что знания и опыт остались со мной. А эмоционально я ощущал себя молодым человеком, ну может чуть постарше своих лет. Видимо ещё не разбуженные гормоны в купе со взрослой матрицей поведения дали такой усреднённый результат. Иногда, в школе, я замечал в себе желание покрасоваться перед девчонками. Потереться среди парней, чтобы подняться наверх в классной иерархии. Потом, конечно, одергивал себя. Даже девчонки интересовали чисто визуально. Эти соплюхи, с только намечающиеся бугорками груди, своими ещё детскими эмоциями притягивали мои взгляды, как и положено в моем возрасте, дёрнуть за волосы и всё такое. Но я не чувствовал себя педофилом, общаясь с ними. В основном я чётко контролировал свои эмоции, но иногда молодость брала свое и я увлекался чем-нибудь, а потом мог

жалеть об этом. Но бороться с этим я не хотел, не хотел опять стать старичком в молодом теле. Пусть лучше во мне будет подросток.

На очередной тренировке тренер сообщил группе, что в конце января будет проводиться первенство по боксу среди СДЮШ и СДЮШОР области и он намерен выставить нас в своих весовых категориях. Я попадал в группу 13–14 лет и вес 46–48 кг. Ребят в этой категории было не мало, только с нашей группы трое, включая Лешку Савельева. Вообще с ним мы подружились, он тоже любил лыжи, и мы обычно вдвоем бегали по парку. А ещё мы оба любили современную зарубежную эстраду и переписывали друг у друга новинки. Приобрести заветную катушку-пятисотку со свемовской пленкой последнего концерта АББА, например, стоило у фирмачей червонец. Зато потом можно переписать копию.

Тренировки увеличились по времени, стало больше спаррингов. На соревнованиях предстояло боксировать три раунда по минуте. Поставленный мне стиль боксирования назывался аутфайтер. Круть, т. е. работа в основном на дальней дистанции, быстрое и лёгкое передвижение по рингу. Противоположный стиль боксирования назывался свормер. Главная задача – обстрел с дистанции и быстрый уход от ближнего боя. Мы с тренером отрабатывали в основном левый джеб в голову. Он лучше всего удерживал соперника на расстоянии. Правда, победа нокаутом при этом была маловероятна.

Только по очкам.

С большим трудом мне удалось уговорить тренера, отпустить меня на 12 дней в конце декабря. Я клятвенно обещал бегать и тренироваться самому.

Зачем 12 дней? А наш любимый предновогодний Каркар. Мама сказала, что ей обещали четыре путевки, подношения в валюте уже были вручены.

– Мам, а давай возьмём Ингу, ты же все равно кого-то возьмёшь из учеников.

Мама растерянно посмотрела на меня.

– Так я обещала Ларису свозить.

– Мам, ну какая Лариса. Ингу мы уже знаем. Она и в Кинга и в покер умеет играть и вообще.

– А что это ты возишься со своей Ингой, она воображала, – влезла сестра.

– Да нормальная девчонка, а эта Лариса окажется букой и что будем с ней делать?

– Ну ладно, только надо поговорить с Татьяной Ивановной.

Вообще поехать в Каркаралинск на Новый Год было круто. Зимний отдых в корне отличался от летнего. Этой поездки я с нетерпением ждал. С нами поехали несколько семей маминых коллег. Были и наши сверстники. Кузя в простонародье, а в приличном обществе Кузема Владимировна, мамина коллега и подруга, даже обещала привезти с собой молочного поросёнка к праздничному столу. Ну мама тоже го-

товила всякие вкусности.

И вот наконец двадцать восьмое декабря. Мы со своими баулами и связкой лыж стоим на перроне автостанции и ждём, когда соберётся вся группа. Да, тут похоже пол автобуса будут все наши. Ингуша приехала, как всегда, с мамой и большой сумкой. Лыж у нее своих нет, ну ничего там на прокат можно взять. Ожидание затянулась, вроде наш автобус сломался, через полчаса подали другой "Турист".

Мы с Ингой сразу заняли одно сиденье, ей как даме, я уступил место у окна. Все три часа мы оживлённо обменивались новостями. Въезжали на территорию дома отдыха позже обычного и впритык успели на обед.

А назавтра наступил праздник. Зимой здесь удивительно красиво. Жилые корпуса прижимались к немаленькому пику Пионеров. Замершее озеро в обрамлении хвойного леса, возвышающиеся в дали пики гор, чистейший воздух и тишина – создавали удивительное ощущение сказки.

С утра, после завтрака, мы начали подготовку лыж. Я сбегал в прокат, взять лыжи для Инги. Форма одежды обычная. Шерстяные штаны с подштанниками, на ноги гетры, теплая мастерка и болоньевая куртка, спортивная шапка. Лыжи смазанные, – девочки адью, я пошёл.

Бегал я всегда один. Телепаться с мамой и Маринкой я не любил, а тут ещё черепаха Инга. Мне нравилось ощущение скорости. быстрые спуски, а какие виды вокруг. Единственно, что бы не помешало – это защитные очки, уж больно бе-

лый снег на солнце слепил поначалу. Быстро пролетев ближнюю горку, куда обычно только и доходили чайники, я полетел дальше. На сегодня маршрут следующий – до цепи гор "семь братьев". Это самая дальняя точка, куда прокладывали лыжню. Где-то часа полтора туда ходу. Слетев с очередного спуска, я выкатился на большую поляну. Сделал по инерции несколько энергичных шагов и замер. Господи – какая красотища. Ярко освещенная солнцем поляна, перечеркнута пополам тенью от нависающей горы. В центре огромная сосна, искрящийся снег и нереальная тишина. Я остановился, опёрся на палки и замер. Так бы и не уходил отсюда. Шевельнулось ветка дерева и шапка снега полетела вниз. Это белка играет, прыгая по веткам. Где-то замолчавший было дятел возобновил свою работу. Постояв несколько минут, я начал замерзать. Так цигель-цигель, надо двигаться, майка-то мокрая.

В одном месте, которое мы называли каскад, потому что несколько последовательных спусков с виражами образовывали этакий аттракцион отважных, я удачно на скорости вписался в поворот. Блин, да что ж ты разлеглась. Какая-то тетка свалилась на повороте и пропахав несколько метров развалилась на спуске. Я успел перебраться ногами, взяв чуть вбок и с большим трудом удержался на ногах. Эх, полетели. Вообще на таких спусках всегда валялось много обломков лыж неудачливых спортсменов. На обратном пути я сел на хвост тройке биатлонистов.

Да, они любили эти места. Равнина, спуски и подъемы. А стрельбище у них было на замершем малом озере. Я из последних сил тянулся за ними. Ну это не мой уровень, да и лыжи у них получше. Группа свернула на боковую лыжню, а я продолжил прямо. Так, можно перевести дух и катиться не торопясь.

В номер я вернулся раньше всех. Успел помыться в душе и переодеться в тёплое, когда ввалились мои женщины, все мокрые от снега, лица красные от мороза. У нас было два смежных двухместных номера, объединенных одним балконом. Я с мамой, а девочки рядом. Так, лыжи на балкон. Пока народ мылся, я уже вскипятил чайник. Мама выложила булочки, а Инга принесла из комнаты палку сырокопчёной колбасы-сервелата. До обеда есть время, с нашим аппетитом бояться нечего. Моя подружка раскраснелась, живо жестикулировала и передавала нам свои ощущения от падений на ближний горке, смеялась и поправляла непросохшие волосы. После обеда мама пошла отдохнуть, а мы в фойе на этаже играли в карты. Кроме нас в компании было ещё две девочки и парнишка, младше меня на год. Сначала играли в дурака. Потом в «верю-не верю». Это когда игрок перед тобой говорит, например две девятки и бросает две карты закрытыми на стол. Я должен или сказать – верю, ещё две, и ждать, что скажет следующий игрок. Или есть вариант сказать – верю и открыть карты. Если там и правду две девятки, то все карты с кона скидываются. А если обманули и там другие карты,

то приходится брать. Порой этих девяток лежало по пол колоды. Проигрывал тот, кто оставался с картами последний. Игра чисто на блефе и знании психологии. Раньше у меня не получалось выигрывать. Зато сейчас я с каменной физиией лепил горбатого. Инга тоже оказалась ещё та аферистка. Я сидел после нее и мог пропустить ее липу, а мог тормознуть. Инга злилась, проигрывая. Откидывала свою чёлку и делала мне страшные глаза. А я засмотрелся на подругу. Хм, а хороша. Красивое лицо, высокая. Тонкая фигурка немного налилась и уже не ассоциировалась с тростинкой. Вон, даже пушистый свитер обтягивал заметно увеличившуюся грудь. Ну да, она же старше меня на год и учится в седьмом классе. Инга перехватила мой изучающий взгляд, мгновенно покраснела, инстинктивно прикрыла грудь картами.

– Играй давай, – кинула мне. Да, надо поосторожнее с этим. Она же подросток ещё.

Потом был традиционный чай с конфетами, настольный теннис перед ужином и в восемь вечера кино. Сегодня показывали "Вий" с Варлей и Куравлевым в главных ролях. Домой из клуба шли не торопясь. Редкие фонари и идущий снег создавали атмосферу таинственности. Нависающая над нами гора и темный лес вокруг, а также страшный фильм заставлял Ингу стискивал мою руку и тянуть меня домой.

– Инга, ну куда ты тянешь?

– Так, страшно, пойдем скорее.

– Дурочка, смотри как красиво, пойдем лучше на озеро,

там расчистили каток для катания на коньках и поставили ёлку, много лампочек. Я видел сегодня.

На катке было прилично народу, дети даже на коньках катались. Мы, взявшись за руки, заскользили по льду, упали конечно, не без этого. В конце Инга сильно толкнула меня на большущий сугроб свежего снега, образовавшегося при очистке катка. И сама бухнулась рядом. Так мы лежали минут пять. Да, не Ташкент однако, надо шевелиться. Встав, потянул подружку.

– А почему ты сегодня так смотрел на меня? – тормознула меня она.

Хм, вот вопрос вопросов.

– Да нравишься ты мне просто.

– Совсем дурак, что ли – буркнула Инга, но тут же взяв меня под руку, потянула в корпус.

Предновогодний день сразу с утра поразил меня предпраздничный суетой. Мамины подруги планировали праздничный стол в одном из номеров. Наверное, хотят накатить винца. Они договорились в столовой взять судки с ужином, ну и конечно запечённый поросенок ждал своей участи. Потом в клубе был новогодний вечер, викторины, конкурсы, подарки победителям, ну и танцы.

Вся толпа набилась в четырёхместный номер. С трудом расселись. Как-то получилось, что мужская часть коллектива осталась дома. Ну, наверное важные мужские дела. Там

банька, пьянка и прочие домашние дела. Женщины, мамы подруги и коллеги, молодые ещё тетки тридцатник плюс, хорошо так расслабились. От выпитого вина они раскраснелись, громкий смех, рискованные шутки. Мы, мелкотня, сидели и старались не отвечивать.

– Так, молодежь, – скомандовала Кузя, – давайте одевайтесь и в клуб. Дайте взрослым посидеть. Мы попозже подойдем.

Нас упрашивать не надо было.

Клуб нас встретил музыкой и полупустым залом. Народ ещё развлекался в номерах. Культмассовик, бодрый дед Мороз с такой же бодрой молодухой в наряде снегурочки, сразу потащил нас к ёлке. Ну какой Новый Год без нее. Поначалу в зале было больше местных деток, но часам к десяти начали подтягиваться отдыхающие. Я, естественно, опекал Ингу и не давал приглашать ее танцевать местным ухарям. Когда зазвучала медленная мелодия Сальваторе Адамо "Падает снег" я не удержался и потянул Ингу танцевать по-взрослому. Боже как приятно покачиваться с нравившейся мне девочкой. Непередаваемый запах молодого девчачьего тела и душистых волос. Я подтянул девчонку ближе и наслаждался моментом. Инга притихла и доверчиво положив руки мне на плечи. Я попытался сделать несколько па, покружил ее. Да она неплохо двигается. Вряд ли занималась, наверное, от природы пластичная.

Быстрые танцы мы конечно тоже не пропускали, но на

медляках отрывались. Я даже пробовал вальсировать, кружил девчонку. Гнул ее назад, крутил вокруг себя, в общем мы получали удовольствие. Когда нас в одиннадцать отправили домой, Инга молча шла половину дороги до спального корпуса.

– Володь, как я танцую?

– Отлично, супер.

– Тогда почему ты предложил Анохиной, а не мне ходить на бальные танцы?

Блин, ну что за облом, такой вечер испортила.

– Ну не знаю, мы ещё в прошлом году договорились. Там парней не хватает, ну и она и подошла.

Оставшееся время шли молча, настроение было испорчено. Буркнув – пока, мы разбежались по комнатам.

Каждый день перед ужином, я уединялся в дальнем холле на третьем этаже, где никто не ходил, но было огромное зеркало на всю стену. Забрасывать тренировки было нельзя. Получалось уделять этому чуть больше часа.

Инга на меня почему-то злилась. Разговаривала только при посторонних. Даже мама это заметила. За два дня до отъезда я чуть ли не силком потащил ее на озеро, на каток. Туда шли молча. Придя на пирс, я развернул ее к себе и глядя в глаза, сказал.

– Малыш, ты намного красивее Анохиной. И двигаешься ты лучше и вообще больше подходишь мне по росту как партнерша. Но я обещал ей заниматься как минимум до кон-

ца года. Я дал слово, понимаешь.

Инга молчала, только в уголках глаз появилась мокрота.

На меня вдруг накатила огромная нежность к этой девочке. Я мягко, но решительно подтянул ее и стал целовать в губы. Они были холоднющие и немного соленые. Сначала губы были зажаты. Но я аккуратно покрывал короткими поцелуями глаза, щёчки и опять губы. И они потеплели, раскрылись. Инга целовалась с закрытыми глазами, я наоборот жадно наслаждался ощущениями. Как вкусно, но как только я попробовал ввести язык, девочка отшатнулась. Так, хватит, главное не переборщить. Я мягко развернул Ингу спиной к себе и прижал. Носом уткнулся ей в шею и балдел. Инга обняла плечи руками и смотрела на катающихся людей. Стояли мы долго, минут сорок.

– Пойдем домой, – улыбнулась мне моя красавица и повела назад. Больше возможности уединиться у нас не было. Вокруг всегда кто-то был.

Вернулись все домой с хорошим настроением. Уже в автобусе я думал о предстоящем первенстве по боксу.

Особых планов у меня не было, главное не опозориться. Не плохо бы получить 3-й взрослый разряд. Для этого надо выиграть в пяти боях в течение года на официальных соревнованиях. Шанс есть, по-крайней мере, в нашей группе я был в твердой серёдке. Что бы выйти в полуфинал, надо было провести четыре боя. Турнир имел статус лично-команд-

ного. То есть выигравший в финале победитель. А команда получает очки от каждого боксера. Победа – два очка, проигрыш – одно, неявка ноль.

Начался турнир с торжественного построения, речей спортивных функционеров и главный судья дал отмашку на открытие соревнований. У меня было два отборочных боя, затем четвертьфинал.

Первый, официальный в моей жизни бой прошел очень буднично. Невысокий, незнакомый мне, парнишка, не выглядел серьезным соперником. Я просто расстреливал его своими фирменными джебами и кроссами. Безоговорочная победа.

Каждый день было по одному бою. Для школы мне сделали освобождение на время турнира. Второй бой был пожизненно. Соперник пробовал забодать меня головой, рефери делал ему замечания. А за одно и мне, за удержание перед его лицом перчатки. Не знал, что это нарушение. В четвертьфинале я реально был быстрее соперника. Я абсолютно точно знаю, что моя скорость реакции значительно выше средне-статистической. Мне кажется, это мой маленький рояльчик в кустиках. Спасибо, Господи. Или кто там наверху вершит наши судьбы.

В полуфинале я попал на высокого парня, даже чуть выше меня ростом. Он придерживался такой же тактике, как и я. Но я был немного быстрее и точнее.

Финал. Крепкий парень среднего роста, азиатской внеш-

ности, постарше меня минимум на год. И намного опытнее. Может я двигался и быстрее, но опыта мне не хватало. В третьем раунде он пошел на обострение, сбил мне дыханием ударом по корпусу. Несильный хук слева, заставил меня споткнуться и коснуться рукой пола. Рефери остановил бой. Блин, да ничего же не было. Почему ему победу, я же был лучше него. Не понятно, почему тренер в углу радостно обнимает меня.

– Молодца, Володька. Нормально, проиграть в финале Валере Киму. Он без пяти минут КМС и третий год подряд первый в этой категории. Да, да, он пять лет занимается у самого Николай Николаевича Ли в «Трудовых резервах». Нормально. Второе место и пока больше всех очков команде принес, молоток. Считай, третий взрослый у тебя в кармане. Это я говорю.

Ну, нормально, так нормально. В принципе, я и не рассчитывал на такой результат. Что-то устал немного. До дома еле дошел и ополоснувшись лег спать.

Тренер дал нам отдохнуть до конца недели, чем я с удовольствием и занялся. Лежал на диване, читал Джека нашего уважаемого Лондона. Всё равно освобождение от уроков.

В понедельник придя в школу, увидел в вестибюле рядом с раздевалкой большой плакат.

— ПОЗДРАВЛЯЕМ ВЛАДИМИРА СЕРЁГИНА С ВТОРЫМ МЕСТОМ НА ПЕРВЕНСТВЕ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ

ОБЛАСТИ ПО БОКСУ. МОЛОДЕЦ, ТАК ДЕЖАТЬ. КОЛЛЕКТИВ СШ.

Ну, а вот и известность. Одноклассники уважительно поздравляли. Даже несколько старшеклассников подошло на перемене и похлопали по плечу, потискали руку. Знаковым стал случай, произошедший через несколько недель, после физры в мальчиковой раздевалке. Я, как обычно, переодевался в углу раздевалки. Она было полная, нас человек двенадцать, когда в нее ввалился какое-то чмо. Я его видел несколько раз в школе. Отзывалась чудо на имя Канат, ошивался с нашими хулиганами из старших классов. Видимо мнения о себе был просто безмерного. Непонятно, что он искал в нашей раздевалке, но с ходу начал прессовать наших пацанов. Он был семиклассником, худой, дерганый, с нагловатыми глазами и соответственными понтами. Левая рука у него была в гипсе. Весь какой-то неухоженный, одежда грязная, но зато как держался. Я с удивлением смотрел, как наша элита, крепыш Костя Сидорчук, почти двухметровый Олег Жагин, Хван, даже Нурик, занимающийся вроде бы какой-то борьбой, как воды в рот набрали. Глазки отводили в сторону, а этот Канат орал, брызгал слюнями и угрожал за-гипсованной рукой. Вот точно, наглость города берет. Прийти в чужую школу, в раздевалку полную пацанов и опускать их, точно взял на понт. Меня почему-то зацепил грязный, исчерканный бинт на гипсе и грязные пальцы руки. Раздражение моментом нарастало. Закончив переодеваться и при-

стигнув мешочек со сменкой к портфелю, я пошел на выход. Ну, а так как на выходе кое-кто стоял, то я резким толчком вытолкнул его из раздевалки и вышел сам.

– Ну бля, нах, шас, -раздалось вдогонку.

Я рывком прижал пацана к стене, прижал горло рукой, замахнулся правой и уже не скрывая эмоций заорал.

– Ты чо пидор, офуел. Я ж тебе паскуда вторую ручку сломаю. Вонь подзалупная.

Бешенство полыхнуло и отразилось в моих глазах. Опять резким рывком швырнул его на несколько метров от себя. Бить нельзя, тренер узнает про драку – выгонит из группы.

– Пшёл на хрен, что бы я тебя в школе не видел, поймаю нах пожалеешь.

Постепенно успокаиваясь, я проследил, как это недоразумение побежал на выход. Сзади подошёл Юрка Хван.

– Слышь, Вован, он живёт в этом районе и у них там кодла. Есть совсем взрослые, смотри, могут пописать.

– Ладно, разберемся.

Я уже и сам жалел, что сорвался. Надо было без свидетелей, сейчас он точно захочет ответку дать.

Та не заставила себя ждать. После уроков заметил, что с другой стороны дороги стояла группка из десяти человек. Трое было вообще взрослые, после армейского возраста.

Что ждали они меня сразу стало понятно. Чуть сзади, стоял вчерашний возмутитель спокойствия, он злобно зыркал в мою сторону, но пока не выёживался. Явно в этой группе его

мнение никого особо не интересовало. Этих я не потяну, это понятно. Явно эти хлопцы и были центровыми на этом районе. Я их совсем не знал, жил в соседнем районе и вообще в этой среде знакомцев не имел. Единственный мой шанс, действовать первым.

Я, не торопясь перешёл дорогу и подошёл к парням. Ад-реналин чувствительно потрясывал.

– Привет обществу, сделал я первый ход.

Неожиданно из-за спин старшаков нарисовался знакомый пацанчик.

– Оба-на, Вован, так это ты?

– Здоров, Баха.

Баха, он же в девичестве Бахытжан, занимался в моей группе бокса уже несколько лет. Мелкий, вертлявый, упорный, он имел первый взрослый и пользовался уважением среди парней. Видимо, во дворе он тоже имел авторитет.

– Вован, как же так? Ты наехал на нашего пацана, настучал ему. Это по беспределу, ты же боксер, а у него рука сломана. Он даже ответить не смог.

– Баха, так он себя жертвой обсказал? Смотри, я его не знаю. Вчера припёрся к нам в раздевалку, начал беспредельничать, прессовать пацанов моих, орал, что за него подпишутся серьезные парни и он нас всех тут похоронит. Я просто выкинул его из раздевалки и сказал, чтобы в нашей школе не появлялся. Слышь, ты, как там тебя? Я тебя стукнул вчера? Кто-то видел, как я тебя бил? Короче, Баха, он сам

нарывался. Если хотите войну, я тоже своих подтяну.

По поводу своих был конечно блеф, ну мне деваться-то некуда.

Баха вернулся к группе, и они несколько минут спорили. Особенно активно махал руками высокий казах, видимо братец пострадавшего. Была слышна его ругань. Вернувшись, Баха подмигнул мне и сказал:

– Вован, нормально всё. Не будем ничего мутить. Канату сказали обходить ваших пацанов, он тоже накосячил. Но ты не беспредельничай. Сам понимаешь, нам тренер же говорил, не использовать просто так наши возможности. Все, держи пять.

Парни, важно сплевывая под ноги развернулись и побрели во двор дома. Фух, пронесло. Все-таки поведенческая матрица изменилась.

Дома, я разделся до трусов и внимательно осмотрел себя. За этот год я конечно не стал атлетом. Но сутулость и худоба исчезли. Передо мной в зеркале был довольно высокий парнишка, проглядывались контуры мышц. Н-да, плечи бы пошире, грудные мышцы тоже надо бы побогаче. Немного ноги подкачать. Всё остальное меня пока устраивало. Я не хотел перекаченное тело. Скорость и гибкость, умение собраться – намного важнее грубой силы и мощи. Вы когда-нибудь видели в документальных фильмах (не в художественных) или в жизни армейских разведчиков, диверсантов, милицейский ОМОН и прочий спецназовский контингент? Среди них по-

падают крупные и мощные ребята. Но только в роли тарана. Дальше такие не идут, выносливости не хватит, гору мышц надо снабжать кислородом, а его всегда не хватает. Остальную работу тянут невысокие, жилистые и шустрые хлопцы.

Так с физикой, куда стремиться выяснили. Учеба, школа вроде нормально. Я занял свою нишу, ни к кому не лезу, но и себя в обиду не дам. Продолжаем занятия боксом и английским. На бальные, по крайней мере до конца года продолжаем. Хотя меня не устраивает качество этих занятий, но дал слово.

На очередной тренировке Олег Дмитриевич проинформировал, что на весенних каникулах будет проводиться областное первенство ДСО "Енбек" и от нашей группы заявлены восемь человек. Я тоже попал. Лучшие поедут в Алма-Ату, на ЦС "Енбек". Поэтому вышеперечисленные товарищи будут заниматься дополнительно два раза в неделю. Блин, ну ладно английский можно пока отменить на месяц. А бальные как? Светка такую истерику устроит. Хотя, бальные в 15.00, а бокс в 17.00. Буду чуть опаздывать, но теоретически и овцы будут целы и волка сыты.

Теперь на тренировках была только индивидуальная работа и спарринги с тренером. Мы разрабатывали комбинации ударов и доводили их до автоматизма. Задача тренера подсказать какие именно комбинации могут привести тебя к победе. Ну например, виды ударов:

- джеб (прямой левый)
- правый кросс(прямой правый)
- левый хук
- левый, правый апперкот
- свинг

Если каждый удар индексировать цифрами от 1 до 5, то получается комбинация из двух, трёх и более ударов. Так 1–2-3к означает связку джеб в голову, правый кросс в голову, затем левый хук в корпус. Отрабатывали связки в бою с тенью, на мешке и лапе, и даже в спаррингах.

Такие тренировки было намного сложнее. Приходилось подключать мозги. Но у меня, как мне кажется, было преимущество. Я быстрее думал и быстрее реагировал на изменения ситуации. У меня лучше получалось, когда я перед жёсткими ударами проводил серию быстрых, прощупывающих. Моей фишкой стало провести комбинацию сдвоенных левых и правых лёгких ударов, а затем серия джеб – джеб-кросс. Ее можно повторять многократно и, если всё правильно делать, соперник не будет успевать контрактовать.

Нам выдали новую форму и усиленные талоны на питание на две недели. Ну, якобы были проведены сборы. Можно было питаться в закреплённой столовой. Но я, по совету опытных товарищей, обменял талоны в буфете диетстоловой на шоколадные батончики по 55 копеек.

Соревнования начались в конце марта и проводились во

Дворце спорта, где я начинал заниматься боксом. До полуфинала я соперников ломал практически в первом раунде. Судья останавливал бой за явным преимуществом. Полуфинал был потяжелее. Крупный, крепкий парень упорно гонял меня по рингу. Несмотря на огромное количество пропущенных ударов, он рассчитывал на один сильный удар. Я ему такого удовольствия не предоставил и уверенно выиграл. Но после этого боя чувствовал себя выжатым. Надо восстановиться перед финалом.

Блин, ну везуха. Моим соперником в финале будет опять известный мне Валера Ким. Он уже стал КМС и ничего удивительного, что он опять прошел в финал. Бой сразу сложился не по-моему. Первый раунд я выигрывал по очкам. А вот во втором он сразу пошел на обострение. Оказалась, моя комбинация джеб-джеб-кросс не на всех работает. У нее был очевидный минус – это медленность и предсказуемость. Валера постепенно набирал на мне очки. После гонга я не был уверен в результате. Олег Владимирович, обтирая меня полотенцем, сказал:

– Не однозначно, все зависит от боковых судей. Но, боюсь победу отдадут ему. Он опытнее, заработал авторитет у судей.

Так и оказалось, опять второе место. Валера дружески похлопал меня по плечу и пошел, пожать руку моему тренеру.

– Вовка, чего нос повесил, отличный результат. Алма-Ата у нас в кармане. Эх, ещё бы несколько человек попали бы

туда.

Попал Баха в мушином весе и татарин Ильдар, выступающий в тяжёлом 50–52 весе. На начала июня у нас были билеты на поезд в составе сборной области.

Бальники ушли на летние каникулы до сентября. Вопрос, продолжать занятия в этой группе или нет, остался открытым до сентября. Я бы хотел заниматься, но на другом уровне. Мне нравится двигаться, пусть пока это будут бальные танцы.

С тренером мы разобрали ошибки в нашей тактике боя. С серьезными противниками наша комбинация не проходила. Вернее, действовать надо разнообразнее. Мы начали пробовать чередовать уже изученную серию с новой. Лёгкие, многочисленные джебы прощупывают оборону противника, дезориентируют его и подготавливают один единственный, жёсткий правый кросс. Так как в скоростные, несильные джебы я практически не вкладываюсь, то я закидываю соперника в голову, плечи, локти и перчатки. Главное не тормозить, когда он сообразит и пойдет контрить сквозь легкие джебы. Моя задача чередовать лёгкие и жёсткие джебы, чтобы обмануть соперника. Олег Владимирович сказал, что, когда я освою в совершенстве эту тактику, я стану мастером.

Выезжали мы с хорошим настроением. В поезде было весело, играли в карты, половина вагона была занята нашими. Сели вечером, рано утром подъезжали к столице. Алма-Ата, конечно, красавица. Снежные вершины гор были видны с

любой точки города. Горы подковой окружают Алма-Ату. Весь транспорт, включая самолёты только с одной стороны могут попасть в город. Утопающие в зелени улицы, величественные здания в правительственном центре радовали глаз. Летом в городе не очень приятно, он находится в котловине, жара и отсутствия ветра создавали своеобразный микроклимат. А вот весной и осенью город был непередаваем.

Вот и сейчас, в начале июня было ещё свежо. Поселили нас в общежитии Казгуграда. Выйдя утром на балкон, можно было долго стоять и любоваться открывающимися видами. Студенческий городок казахского университет был расположен в отрогах гор, на окраине города. Парк, переходящий в лес, поднимающийся в горы – красота непередаваемая. С гор веяло свежестью. Соревнования начинались через два дня. Проводились они в спорткомплексе КазГУ. Это время было использовано на акклиматизацию и знакомство со спортивной ареной. Отборочный этап проводился в течение пяти дней. Для выхода в четверть финал надо было провести три боя. В турнире могли принимать участие только спортсмены первого разряда и выше. Это делалось, чтобы исключить возможность получения травмы неопытными спортсменами. Мне сделали липовую квалификационную книжку в качестве аванса. Тренер лично подсуетился.

Ожидаемо я вышел в финальную часть. Если я видел, что соперник заметно уступает мне, я отрабатывал нашу новую тактику. Учился менять рисунок боя, форсировать ритм.

Мне, как воздух, не хватало опыта. В четвертьфинале против меня дрался быстрый и лёгкий паренёк с внешностью то ли грека, то ли семита. Он быстро двигался и осыпал меня лёгкими джебами. Я рискнул обострить и провел серию жёсткий джеб- быстрый джеб- мощный правый кросс. В первый раз за мою карьеру у меня прошел нокаут. В начале я думал, что очухается и это нокдаун. Но судья решил иначе. После непродолжительной паузы судья поднял мою руку.

Шоком для нас стало известие, что Валера Ким не прошел, споткнулся на каком-то литовце или латыше. И в полуфинале я встречаюсь именно с ним. У меня было полтора дня на отдых. Никаких вылазок в город нам не разрешили. Обещали, по окончании соревнований, устроить нам культурную программу.

Полуфинал вышел тяжёлым, вязким. Высокий прибалт действовал в той же манере, что и я. Это была война школ, кто лучше подготовился. Моя выносливость видимо была чушь выше, и я выиграл, боковые судьи отдали мне преимуществом в один голос.

Пока это был лучший результат среди сборной области.

Финал. Против меня вышел паренёк с явно кавказскими корнями, на мой взгляд он должен был выступать в возрастной категории 15–16, ну никак в нашей 13–14. Он был явно более зрелый. В первом же раунде он не стал прощупывать меня, сразу пошел в атаку. В результате повреждение брови, рефери остановил бой, врач чем-то смазал ранку и заклеил.

В начале второго раунда он опять попал по многострадальной брови, кровь залила глаз, и тренер выкинул полотенце. Блин, почему? Я мог выиграть, его тактика была предсказуемой. Но Олег Владимирович думал иначе.

– Он бы тебя нокаутировал, тебе ещё рановато с такими драться.

После награждения была церемония закрытия соревнований. В общагу возвращался с плохим настроением. Вечером тренера нам его улучшили. Оставшиеся два дня у нас культурная программа. Завтра поход в ЦУМ, магазин "Динамо" и прочие. Ну для тех, у кого есть деньги. У меня были. Бабушка подогнала 70 рублей. Правда только часть денег были ее. Остальные приобретённые.

Это было так. В прошлом году, уже в конце февраля, мы с мамой куда-то собирались. Я вышел на улицу и в ожидании мамы, пинал слежавшийся сугроб снега у нашего крыльца. В очередной раз пнув снег, я увидел что-то чёрное. Это оказался женский кожаный маленький кошелек. И не пустой. Там было около 25 рублей. Я, естественно, отдал его бабушке. А она сказала так.

– Ну, по идее надо кошелек вернуть, но не ясно кому. Он пролежал там всю зиму там. Внучек, а отдай его мне. Я деньги сохраню.

Зная бабушку, я с лёгким сердцем отдал на сохранение. А она с каждой зарплаты добавляла туда 3–5 рублей. В результате, когда деньги понадобились, я получил целых 7 червон-

цев. Это были огромные деньги для меня. Бабушка погладила меня по голове и сказала

– Ты только трать их на действительно нужные вещи.

В спортивном магазине я купил себе болоньевый костюм. Очень нужная вещь. Бегать в непогоду, да и зимой на лыжах нормально. Ещё я там увидел очередь, давали женские лёгкие венгерские белоснежные штормовки с капюшоном. Мне такая девчачья бы не подошла, а вот Инге, по-моему, очень даже. Правда цена 35 целковых. Ну, кто не рискует. В ЦУМе я взял для бабушки вязальные спицы и для сестры ботиночки с каблукочком, я такие видел на наших модницах в школе. На ставшиеся деньги набрал в отделе музыки три балкантоновских диска с попгруппами. У нас таких вещей практически не было, не доходили до покупателя. Все-таки столица.

В последний день нас повезли на Медео. Роскошное место. С утра загрузились в автобус ЛАЗ, заказанный специально для нас. Транспорт долго и нутужно подымался по серпантину. Международный каток Медео встретил нас хорошей погодой. Солнечно, горы нависали над нами. Снежные пики манили красотой, обязательно надо добраться. Мы прошли гостиничный городок, сам каток был закрыт на ремонт. Да он нам и не был нужен, без льда то. Проскочив его, мы начали подниматься по ступеням. Нам говорили, что здесь на лестнице ровно тысяча ступенек. Легко прыгая через одну, мы взбежали наверх. К леднику нас отпустили с молодым тренером, остальные не захотели с нами. Обойдя справа се-

ле-уловитель, построенный после того, как в 1973 году селевой поток снёс часть города, мы начали долгий подъём. Он занял часа полтора. И вот наконец снег, он был рыхлый и ноздреватый. Никогда не таял, температура тут даже летом была близка к нулю. Сверху каток был размером с пять копеек. Спуск занял пол часа, мы сбегал галсами. То правой стороной, то левой, чтобы не стереть обувь и ноги. Да и иначе не получилось бы, надо же притормаживать. Внизу нас пригласили тренера в кафе, в качестве поощрения за хорошие результаты. На улице жарили шашлыки, нам подали только что из тандыра узбекские лепешки, салаты и сочный с прожаренной корочкой бараний шашлык. Запивали мы лимонадом. Натрескались по самое не могу. Тренера явно, пока нас ждали – уже причастились грамм по двести, покраснелись и спорили о результатах соревнований. Мы активно грели уши, но все хорошее заканчивается, о чём нам и напомнил водитель автобуса. Пора, в общаге были уже в темноте. Тренера свалили отдыхать, предоставив нас самим себе. Кто-то из ребят начал учить нас играть в «тысячу», карточная игра так затянула, что резались до двух ночи. Уезжали мы дневным поездом.

Пока Алма-Ата, почаще бы сюда приезжать.

В купе мы продолжали рубилово, поезд оказался не скорый и останавливался у каждого кишлака. Утром в девять я зашёл домой. Женщины заохали над рассеченной бровью. Бабушки призывали кары небесные на того, кто это сделал.

Интересно, они не знали, что это бывает в боксе? Я завалился спать, а вечером был торжественный ужин, бабушка сделала кукси. Кукси это корейское блюдо, очень выгодное для хозяйки. Отваривается спагетти, если оно домашнее – ещё лучше. Солится на несколько часов острая капуста с черным перцем, заранее варится наваристый мясной бульон. Все дело в мясе. В оригинале корейцы готовят собаку. За неимением берут другое мясо. У нас готовили говядину. Мякоть нарезается очень тонко полосками и обжаривается, как на бефстроганов. Когда приходят гости, хозяйка достает из холодильника уже отваренные спагетти. Накладывает в глубокие кисюшки, добавляет капусту и мясо. Не перемешивая. Заливает это раскаленным бульоном, температура блюда получается как раз, чтобы начать есть. Обязательно добавление по вкусу соевого соуса. Это острое блюдо идёт на ура. Хорошо подходит под это дело ещё одно корейское блюдо – хе. Собственно, в оригинале (в советском варианте) опять-таки собачка, любая рыбка или мясо. Натирается морковь, добавляется красный перец. Вся тонкость в том, что мясо или рыбу едят сырыми. Нарезаются тонкими ломтиками и гасятся раствором уксуса. Перемешиваются и подаются как холодная закуска. Допустим с горячей картошечкой, милое дело. После ужина, у меня зачесалось в одном месте. На удачу позвонил Инге и пригласил прогуляться. К моему удивлению, она согласилась. На свидание не шел, летел. В пакетике, естественно, подарок. Инга выбежала в коротком платьице.

Явно рассчитывала ненадолго. Ну да. Я клюнул ее в щёчку, ну приучил помаленьку. Уже реагирует вроде нормально, забрав руку повел в сквер на выгул. Немного рассказал об Алма-Ате. Заодно узнал, почему Инга так быстро согласилась выйти. Оказывается, завтра она уезжает к бабушке в Юрмалу. Я даже разыграл целую пантомиму. Зябко повел плечами и сказал, что чего-то прохладно. И в самом деле к вечеру похолодало, а девочка выскочила налегке. Запугав ее, накинул ей на плечи курточку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.